

Министерство образование и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет»
(Национально-исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
« ___ » _____ 2019 г

Противодействие взяточничеству правоохранительными органами

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02.2019.604.ВКР

Руководитель работы
« ___ » _____ 2019 года

Автор работы
« ___ » _____ 2019 года

Нормоконтролер
« ___ » _____ 2019 года

Челябинск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ВИДЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	6
1.1. Понятие, общественная опасность и виды взяточничества.....	6
1.2. Взятничество в системе коррупционных отношений.....	16
1.3. Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за коррупционные преступления.....	19
2. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 290,291,291.1,291,2 УК РФ.....	27
2.1. Объективные признаки взяточничества.....	27
2.2. Субъекты получения, дачи и посредничества во взяточничестве взятки как коррупционных преступлений.....	39
2.3 Субъективная сторона взяточничества.....	48
3.РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ.....	59
3.1. Деятельность отдельных видов правоохранительных органов в противодействии взяточничеству.....	59
3.2. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Наблюдаемые на современном этапе стремительные изменения в политической ситуации на международной арене отрицательно отражаются на внутренней экономической и социальной обстановке России и, соответственно, требуют адекватной и своевременной реакции государства и социума по нейтрализации дестабилизирующих угроз естественной жизнедеятельности населения. На фоне большого числа важнейших проблем, с которыми должно справиться российское государство, взяточничество выступает проблемой, которая подлежит немедленному разрешению. Президент России В.В. Путин неоднократно указывал, что взяточничество является препятствием для развития Российской Федерации.

В связи с указанным противодействие взяточничеству выступает актуальным экономическим фактором развития государства, оказывающим влияние на различные области жизнедеятельности: политические, социальные, духовные, культурные и другие. В настоящее время взяточничество представляет собой не опасность, а реальную угрозу, оказывающую влияние на функционирование государственного управления, находя отражение в горизонтальных и вертикальных общественных связях, создавая препятствия развитию общественных и государственных отношений, оно действительно волнует население, затрагивая обычную жизнь граждан, препятствуя естественной жизнедеятельности.

В настоящей работе рассматриваются актуальные вопросы квалификации взяточничества – дачи взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, а также мелкое взяточничество, проблемы истолкования признаков основных составов названных преступлений, соотношение получения взятки со смежными составами преступных деяний. Отдельное внимание в работе уделено признакам специального субъекта получения взятки. В работе даются рекомендации

совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству.

Предметом исследования являются вопросы противодействия взяточничеству правоохранительными органами. Объектом исследования являются общественные отношения, нормативно–правовые акты; материалы судебной практики в период с 2015 по 2019 год, в том числе материалы высших судов Российской Федерации; научные работы отечественных правоведов.

Рассматриваемая проблема достаточно проработана в науке, отдельно можно отметить научные труды таких правоведов, как А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова, Е.В. Фоменко, В.С. Коростелев, В.М. Литвишков, Д.В. Мирошниченко, М.М. Поляков, В.Ф. Саегараев, Р.А. Степаненко и других. Особый интерес для настоящего исследования представила работа М.А. Любавиной, посвященная квалификации взяточничества. Работы и других авторов составили теоретическую базу настоящего исследования.

Нормативную базу исследования составляют, в первую очередь, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года "О противодействии коррупции", Указы Президента РФ от 01 марта 2011 года "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации", от 31 декабря 2015 года "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", от 29 июня 2018 года "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы", а также прочие нормативно–правовые и подзаконные акты, позволившие раскрыть исследуемую проблему. В ходе исследования были использованы материалы правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Методологической основой являются диалектический метод познания, а также используемый на его базе ряд частно–научных методов: сравнительно–правовой анализ, аналогия, обобщение, описание.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании уголовно–правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ и роль правоохранительных органов в противодействии этим преступлениям.

Практическая значимость работы состоит в возможности внедрения предложенных в настоящем исследовании мер правоохранительных органов по противодействию взяточничеству.

Целью работы является исследование вопросов противодействия взяточничеству правоохранительными органами. Цель работы предопределила следующие задачи:

- раскрыть понятие, общественную опасность и виды взяточничества;
- рассмотреть взяточничество в системе коррупционных отношений;
- проанализировать объективные признаки взяточничества;
- раскрыть субъективные признаки получения, дачи и посредничества во взяточничестве взятки как коррупционных преступлений;
- рассмотреть субъективную сторона взяточничества;
- раскрыть вопросы деятельности отдельных видов правоохранительных органов в противодействии взяточничеству;
- предложить возможные пути совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству;
- проанализировать и систематизировать материал.

Структура работы составлена на основании поставленных задач и составляет содержание, введение, основную часть, заключение, библиографический список. Основная часть работы включает в себя три главы. Первая глава посвящена понятию, общественной опасности и видам взяточничества. Вторая глава раскрывает уголовно–правовую характеристику преступлений, предусмотренных статьями 290,291,291.1,291,2 УК РФ. Третья завершающая глава раскрывает роль правоохранительных органов в противодействии взяточничеству.

1. ПОНЯТИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ВИДЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

1.1. Понятие, общественная опасность и виды взяточничества

В уголовном праве под взяточничеством понимают совокупность уголовно–наказуемых деяний, которые связаны с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц и извлечением ими противозаконной имущественной выгоды за счет должностного положения.

Взяточничество имеет высокую общественную опасность, о чем говорит тот факт, что уголовные дела о взятках находятся на особом контроле у правоохранителей. К ответственности привлекаются лица не зависимо от должности, прежних заслуг, стажа работы и т.д.

Достаточно высокая степень общественной опасности взяточничества обусловлена резкостью деформирования, законодательно установленным порядком при реализации должностными лицами и служащими служебных обязанностей, а также нарушения интересов государственной службы. Взяточничество является самым типичным проявлением коррупции, то есть опасного преступного явления, подчеркивающий основы государственного управления и власти, подрывая и дискредитируя при этом авторитет властей в глазах общества, а также затрагивает законные интересы и права граждан.

Высокая общественная опасность взяточничества обусловлена тем, что оно часто взаимодействует с иными тяжкими преступными деяниями, в частности, с легализацией денежных средств и имущества, с организованностью хищения имущества, с незаконным приобретением различного оружия и т.д.

Пленум Верховного Суда России во вводной части своего Постановления от 09 июля 2013 года "О судебной практике по делам о

взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"¹ использовал выражение, согласно которого это постановление используется судами в связи с разрешением уголовных дел о взяточничестве и о прочих связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных (в частности, ст.ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ). И хоть ни в этом, ни в каком-то другом акте, пишет Р.А. Степаненко, Пленум Верховного Суда РФ не дал понятия коррупционных преступных деяний, не разъяснил, что понимается под категорией других связанных со взяточничеством преступлений, а также не обосновал отнесение к их числу, к примеру, деяний, установленных ст. 204 УК РФ, Пленум ясно выразил свою правовую позицию.² Таким образом Пленум Верховного Суда РФ определил:

– к категории взяточничества необходимо относить лишь четыре нормы уголовного законодательства – ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ;

– имеют место и широко распространены в практике связанные со взяточничеством преступные деяния;

– среди последних выделяются коррупционные и прочие. К первым, в частности, относятся те, что предусмотрены статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ. Но этот перечень не является закрытым.

Эта правовая позиция высшей судебной инстанции имеет важное значение как для криминологических, так и для уголовно-правовых исследований.

Итак, Уголовный кодекс РФ³ (далее – УК РФ) выделяет:

– получение взятки (ст. 290 УК РФ);

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 « О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях », (ред. от 03 декабря 2013 года) // Российская газета. – 2013. – № 154.

² Степаненко Р.А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С 8.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, (ред. от 27 декабря 2018 года) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Законодатель под взяткой понимает деньги, ценные бумаги, прочее имущество, услуги имущественного свойства, другие имущественные права. Содержание названных видов взятки раскрывается в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". Взятка обладает исключительно имущественной природой и подлежит денежной оценке в судебном приговоре; соответственно, пишут К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и другие авторы, не могут признаваться взяткой положительные рецензии, отзывы, услуги сексуального свойства, оказываемые непосредственно дающим "взятку" лицом.⁴

– дачу взятки (ст. 291 УК РФ);

Признаки рассматриваемого состава преступного деяния взаимосвязаны с соответствующими признаками состава получения взятки.

Объективная сторона дачи взятки предполагает альтернативно возможные варианты: лично дачу взятки лицу; передачу взятки родным либо же близким людям лица с его согласия либо же когда должностное лицо не возражало против этого; передачу посреднику взятки с последующей передачей лицу, его близким либо же родным; передачу взятки всякому другому лицу по указанию должностного лица.

– посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);

Посредником во взяточничестве признается лицо, которое передает непосредственно взятку по поручению взяткодателя либо же взяткополучателя или другим образом способствует взяткодателю и взяткополучателю в достижении или реализации соглашения о получении и даче взятки при условии, что такая взятка сделана в значительном размере. От названных лиц посредник отличается тем, что действует не в собственных интересах и не по собственной инициативе. Соответственно, посредничество

⁴ Есаков Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) – М., 2017. – С. 609.

в даче (получении) взятки в незначительном размере уголовным законом не наказываемся.⁵

– мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Уголовно–правовая норма устанавливает ответственность за так именуемое мелкое взяточничество (на сумму до 10 000 рублей). Уголовная ответственность по этой норме несут дающий и получающий взятку; посредничество в этом взяточничестве ввиду незначительного размера не уголовно наказуемо.⁶

Названные преступные деяния обладают такими общими признаками, как предмет и объект взяточничества. С объективной стороны деяния характеризуются активными действиями, с субъективной же стороны – прямым умыслом. Должностное лицо, как специальный субъект преступного деяния, или как конструктивный признак состава деяния, определяющий признаки лица, которому передается взятка.

Так, ч. 1 ст. 290 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за получение должностным лицом, в том числе иностранным или должностным лицом публичной международной организации через посредника либо лично взятки в виде денежных средств, ценных бумаг, другого имущества или в виде противозаконных ему оказания услуг имущественного свойства, предоставления других имущественных прав (также, когда взятка по указанию чиновника передается другому гражданину либо организации) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя либо представляемых лиц, когда названные действия (бездействие) входят в должностные полномочия лица или когда оно в силу служебного положения может содействовать названным действиям (бездействию), а также за общее попустительство либо покровительство по службе.

⁵ Сенцов А.С. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике // Актуальные проблемы экономики и права.– 2016. – № 1. – С. 181.

⁶ Есаков Г.А и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Актуальные проблемы экономики и права –2016 . С. 913.

Часть 3 ст. 290 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за получение взятки за противозаконные действия (бездействие). Соответственно, в ч. 1 ст. 290 УК РФ законодателем предусмотрена ответственность за получение взятки за какие-либо виды служебного поведения должностного лица, которые не выходят за рамки легальных.⁷

Таким образом, исследование показало, что законодатель устанавливает четыре варианта основного состава деяния, которые выделяются зависимо от служебного поведения чиновника за взятку.

В теории уголовного права отличают следующие виды взяток:

- взятка–вознаграждение;
- взятка–подкуп;
- взятка–комфорт и т.п.⁸

Ответственность за взятку–благодарность и взятку–подкуп в действующем законодательстве не дифференцирована. Но взятка–подкуп, бесспорно, имеет высокую степень общественной опасности ввиду того, что определенное служебное поведение чиновника обусловлено финансовой заинтересованностью. При взятке–подкупе предмет взятки может быть передан как до совершения деяния в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, также и после, но по предварительной сговору меж взяткополучателем и взяткодателем. Взятка–благодарность характерна тем, что предмет взятки передается чиновнику без предварительного сговора, в знак благодарности за его должностное поведение.⁹

Как справедливо отмечает М.А. Любавина, взятка–подкуп обладает повышенной степенью общественной опасности ввиду того, что определенное должностное поведение лица обусловлено его финансовой

⁷ Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие / Д.В. Мирошниченко. – М.: 2017. – 168 с., стр. 59.

⁸ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный).– М., 2017. – С. 322.

⁹ Чучаев А.И. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М., 2019. – С. 393.

заинтересованностью. При взятке–подкупе взятка может получаться до совершения действий (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых лиц, и после, но по предварительному сговору меж взяткополучателем и взяткодателем.¹⁰

Взятка–благодарность характерна тем, что передается должностному лицу без предварительного сговора, а как благодарность за его должностное поведение. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹, ответственность дачу взятки, за ее получение, посредничество во взяточничестве наступает вне зависимости от времени получения взятки – до либо после совершения действий (бездействия) по долгу службы в пользу взяткодателя либо представляемых лиц, а также вне зависимости от того, были ли названные действия (бездействие) ранее обусловлены взяткой либо договоренностью с чиновником о передаче взятки за их совершение.

Часть 1 ст. 291 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу, также иностранному или должностному лицу публичной международной организации через посредника либо лично (также, если взятка по указанию лица передается другим организации либо гражданину).

Часть 3 названной нормы закрепляет ответственность за дачу взятки должностному лицу, также иностранному или должностному лицу публичной международной организации через посредника либо же лично (также, если такая взятка по указанию лица передается другому физическому либо организации) за совершение заведомо нелегальных действий (бездействие). Как представляется, дача взятки за противозаконные действия

¹⁰ Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие – Санкт-Петербург, 2018. – С. 29.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 « О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», (ред. от 03 декабря 2013 года) // Российская газета. – 2013. – № 154.

(бездействие) не может расцениваться как квалифицирующий признак деяния, установленного ч. 1 ст. 291 УК РФ, а образует второй основной состав преступления – дача взятки.

Применение правовой нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве выявило проблемы, связанные с конструкцией нормы и с редакцией ее первой части, также с трактовкой содержания действий, которые входят в объективную сторону деяния; с установлением уголовно–правового назначения ограничения ответственности за посредничество крупным, значительным и особо крупным размерами взятки; отграничением дачи взятки и посредничества в даче взятки.

Исследование показало, что в конструкции ст. 291.1 УК РФ проблемы состоят в следующем. Часть 1 ст. 291.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя либо взяткополучателя или другое содействие взяткодателю либо взяткополучателю в постижении или реализации соглашения меж ними о даче взятки и получении в значительном размере, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ – за посредничество при взяточничестве за совершение заведомо противозаконных деяний либо лицом с использованием должностного положения, а ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – за обещание либо же предложение посредничества при взяточничестве. С учетом объективной стороны преступного деяния ч. 5 ст. 291.1 УК РФ содержит признаки автономного по отношению к ч. 1 ст. 291.1 УК РФ состава деяния. Касаемо ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, то, как представляется, в нее включен автономный вид посредничества – в даче взятки за противозаконные действия, и квалифицирующий признак – посредничество с применением должностного положения.

Статья 291.2 УК РФ установлена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 03 июля 2016 года¹². Часть 1 ст. 291.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за получение взятки, ее дачу лично либо посредством посредника в размере, который не превышает 10 000 рублей, а ч. 3 ст. 291.2 УК РФ – за аналогичные деяния, которые совершены гражданином, имеющим судимость за совершение деяний, установленных ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ или этой статьей.

В научных работах обоснованно подвергается сомнению надобность закрепления уголовной ответственности за мелкое взяточничество в качестве автономного состава преступления. К.В. Обидин справедливо отмечает, что законодатель продемонстрировал убежденность в приоритетности размера противозаконного вознаграждения перед иными признаками коррупционного поведения, которые влияют на его уголовно–правовой характер.¹³ К сожалению, пишут А.И. Бельский с соавторами, проигнорирован факт того, что опасность взяточничества определяется не только размерами противозаконного вознаграждения.¹⁴

Ключевая проблема, которая связана с применением названной нормы, по мнению Е. Куриловой, состоит в том, что законодатель не определил возможность привлечения к ответственности за мелкое взяточничество наличием в действии (бездействии) лиц квалифицирующих признаков, которые характеризуют объективную сторону и увеличивающих степень общественной опасности преступного деяния: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой,

¹² Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 324–ФЗ « О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 149.

¹³Обидин К.В. К вопросу о введении мелкого взяточничества. – Адвокатская практика, 2017. – С. 31.

¹⁴ Бельский, А.И. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество. Российский следователь, 2018. –С. 61.

вымогательство взятки, получение и дача взятки за противозаконные деяния.¹⁵

Именно наличие таких признаков исключает, к примеру, административную ответственность за хищение, а не только размер такого хищения.

Правовые нормы о квалифицированных составах деяниях, установленных ст.ст. 290 и 291 УК РФ (получение либо дача взятки), и положения о составах преступлений, установленных ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), находятся в конкуренции специализированных правовых норм.

Как показало исследование, в судебной практике применяется неписаный коллизионный обычай: при конкуренции правовых норм о привилегированном и квалифицированном составах преступного деяния подлежит применению положению о привилегированном составе.

Названное правило закрепил Верховный Суд РФ¹⁶: ст. 204.2 УК РФ (предусматривающая мелкий коммерческий подкуп) и ст. 291.2 УК РФ (устанавливающая ответственность за мелкое взяточничество) содержат специализированные правовые положения по отношению к ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ и не закрепляют такое условие, как отсутствие квалифицирующих признаков деяний, установленных ч.ч. 2– 4, 6– 8 ст. 204 УК РФ, ч.ч. 2– 6 ст. 290 УК РФ либо ч.ч. 2–5 ст. 291 УК РФ.

Ввиду названного коммерческий подкуп на сумму, которая не превышает 10 000 рублей, дача взятки и ее получение в размере не более 10 000 рублей, влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ или

¹⁵ Курилова Е. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством. Законность, 2017. – С 46.

¹⁶ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323–ФЗ – 326–ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года), утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 12.

по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ вне зависимости от того, когда и за какие действия они были совершены, в каком составе участников (в группе или же единолично), отсутствия либо наличия иных квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа.

Однако, в науке имеет место другое мнение. Так, А.А. Петров и Е.Ю. Тихонравов полагают, что нужно руководствоваться не буквой законодательства, а его духом и уголовная ответственность за мелкое взяточничество должна наступать лишь при отсутствии квалифицирующих признаков дачи и получения взятки. Авторы задаются вопросом: почему административное хищение при наличии соответствующих квалифицирующих признаков перерождается в преступление, а мелкое взяточничество не должно квалифицироваться как наиболее опасное преступное деяние. Авторы пишут, что, в частности, системное исследование российского законодательства, сопоставление подходов к ответственности за взяточничество и хищение предполагает данный подход.¹⁷

Как видится, именно системный подход к исследованию уголовного и административного законодательства даст возможность ответить на вопрос, поставленный А.А. Петровым и Е.Ю. Тихонравовым. Хищение не признается административным правовым нарушением вне зависимости от размера при наличии квалифицирующих признаков ввиду того, что это правовое положение установлено в ст. 7.27 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁸ (далее – КоАП РФ), то есть такова есть буква закона. Касаясь мелкого взяточничества аналогичное положение законодательства отсутствует. Единственным квалифицирующим признаком мелкого взяточничества является наличие судимости за деяния, указанные в

¹⁷ Петров, А.А.. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно–практическое пособие – М., 2017. – С. 44.

¹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195–ФЗ, (ред. от 27 декабря 2018 года) // Российская газета. – 2001. – № 256.

ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, либо судим Уголовно–правовая характеристика преступлений предусмотренных ст. 290,291,291.1,291,2 УК РФ.

Юридическая конструкция состава взяточничества и проблемы квалификации взяточничества и ограничения от смежных составов преступлений рассмотрены в следующих параграфах настоящего исследования.

1.2. Взятничество в системе коррупционных отношений.

В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года¹⁹ указано, что коррупция угрожает верховенству законодательства, демократии и правам личности, подрывает принципы должного государственного управления, социальной справедливости и равенства, препятствует конкуренции, осложняет финансовое развитие и угрожает стабильности моральным устоям общества и демократических институтов.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции»²⁰ не дает определения коррупционных преступлений и коррупции, но перечисляет некоторые деяния, которые обладают признаками коррупции, такими как противозаконное использования гражданином служебного положения вопреки законным интересам государства и социума для получения выгоды в виде денежных средств, ценностей, другого имущества либо же услуг имущественного характера, прочих имущественных прав для себя либо третьих лиц или противозаконное предоставление выгоды названному лицу иными гражданами. Дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве – это преступления, в которых более ярко проявляются все признаки коррупции как

¹⁹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 27 января 1999 года // Бюллетень международных договоров, 2009. – № 9. – С. 15 – 29.

²⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», (ред. от 30 октября 2018 года) // Российская газета. – 2008. – № 266.

отрицательного социального явления, рождающего угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 29 августа 2014 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»²¹ отмечено, что коррупция – это одна из системных угроз российского государства, ввиду чего значимо принимать меры к усилению борьбы с ней и активизации деятельности по пресечению и выявлению коррупционных преступлений и правовых нарушений.

Противодействие коррупционных отношений, пишут А.Е. Баньковский и С.Н. Абашев, осуществляется, помимо всего прочего, уголовно–правовыми методами. Результативность использования уголовных репрессий обусловлена, прежде всего, соблюдением принципов справедливости и законности, согласно которых преступность деяния, его наказуемость и прочие уголовно–правовые последствия устанавливаются исключительно Уголовным кодексом РФ, а наказание и прочие меры уголовно–правового характера, применяемые к субъекту преступления, должны быть справедливыми, иными словами соответствовать степени и характеру общественной опасности преступного деяния, обстоятельствам совершения и личности виновного лица. Соблюдение названных принципов обеспечивается верной квалификацией преступных деяний коррупционного характера, также таких, как взяточничество.²²

Исследование позволяет заключить, что понимание коррупционных отношений должно осуществляться в нескольких аспектах.

Прежде всего, коррупционные отношения распространяются в том социуме, в котором нет детально разработанных прозрачных и открытых

²¹ Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 года № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», (ред. от 09 марта 2017 года) // Законность. – 2014. – № 12.

²² Абашев С.Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции средствами прокурорского надзора в России. Государственная власть и местное самоуправление, 2018. – С. 61.

механизмов публичного управления в совокупности со слабыми возможностями удовлетворения благ человека. Ввиду этого, коррупция – это трудное социальное явление, в основании которого находится много факторов субъективного и объективного характера, недочеты в организации системы частных и государственных институтов.

Кроме того, коррупционные отношения можно рассмотреть в традиционном аспекте через систему наказуемых деяний. Это восприятие необходимо рассматривать как общепринятое в узкой точке зрения. Социологический опрос, отраженный в работе Е.В. Фоменко, показал, что около 84 % от общего числа опрошенных полагают, что коррупция – это взяточничество.²³

В бытовом смысле коррупцию связывают с такими понятиями как действие, которое сводится к подкупу, злоупотреблению, взяточничеству и т.п. Бытовое понимание коррупции рождается из сформировавшейся в российском обществе системы отношений меж чиновниками и гражданами. Необходимо признать, что определенное поведение со стороны властных представителей, их воля по решению разнообразных социальных проблем – это косвенное формирование стереотипов мышления, убеждений, мировоззренческих позиций о нормах поведения в масштабах всего социума.

Истинное отношение власти государства к проблемам каждого человека и качеством их решения являются в целом определенным отражением понимания проблемы коррупции обществом. Гражданине, решая в жизни различные вопросы, контактируют, обычно, с представителями власти на низовом уровне (медицина, образование, жилищно–коммунальное хозяйство и т.п.) и формирует отношение к коррупции лишь в границах понятия «взятка».²⁴ Прочие наиболее усложненные формы коррупционных схем не

²³ Фоменко Е.В. Совершенствование борьбы с коррупцией и взяточничеством на современном этапе развития уголовного законодательства. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях. – М., 2014. – С.184.

²⁴ Фоменко Е.В. Совершенствование борьбы с коррупцией и взяточничеством на современном этапе развития уголовного законодательства.– М., 2014. – С.181.

рассматриваются гражданами как коррупция и, в свою очередь, не оцениваются реальные социально–значимые последствия такого явления.

И наконец, по своей природе коррупционные отношения – это противоправная форма взаимодействия представителей власти с гражданами либо организациями для разрешения муниципальными и государственными служащими вопреки законодательству и интересам службы в пользу таких лиц вопросов финансового и другого характера за вознаграждение.

Условием для коррупционной деятельности является возможность неправомочного использования соответствующими субъектами разнообразных государственных и общественных ресурсов (информация, блага, связи) не по назначению. Согласно такого понимания, определение «коррупции» выходит за границы подкупа и бытового взяточничества и охватывает различные формы противозаконной деятельности в отношении публичных средств для группового либо частного использования.

1.3. Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за коррупционные преступления

Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за коррупционные преступления показал, что на Руси основой устройства государства была система кормления, значившая обязанность общества содержать местную власть. С целью избежания злоупотреблений со стороны служащих государства в Русской Правде был установлен размер материального содержания государственной и местной власти и закреплены размеры пошлин, которые нужно было оплачивать при проведении судебного производства. Согласно названных положений Русской Правды, служащие, собирающие виры (то есть штрафы за убийства), и судебные чиновники в ходе взыскания продажи (так именовались штрафы за другие

виды преступных деяний) должны были получать определенную часть от суммы штрафов, которая составляла 1/5, а также продукты питания зависимо от их потребностей.²⁵

Д.В. Мирошниченко подмечает, что указанный принцип процентного отчисления от штрафов обусловил появление отрицательных последствий, ввиду чего искусственно увеличивалось число уголовных дел.²⁶

На законодательном уровне запрет на получение взятки был установлен в ст. 27 Новгородской судной грамоты. В Псковской судной грамоте взяточничество также подлежало наказанию.²⁷

Прямо запрещено было давать взятку Судебником 1497 года, где было, указано, что воспрещено давать и брать посулы, к которым относились подарки, поборы, подношения, гостинцы, взятки. Статьей 67 был установлен запрет взяточничества, и как раз в этой норме впервые установлено не только получение взятки, но и ее дача и обещание его дачи.

Позже в Судебнике 1550 года, появилось первое отграничение двух видов взяток, как то: лихоимство и мздоимство. В названном нормативно–правовом акте был установлен состав должностного деяния – вынесение неправосудного судебного решения судьей ввиду получения взятки. Невзирая на это, что в норме отсутствовало прямое указание на признаки описываемого правового нарушения, тем не менее, в общей форме это можно представить как первые зачатки будущего состава деяния.²⁸

Со второй половины XVI века основные признаки взяточничества стали отражаться не только в злоупотреблениях, которые были взаимосвязаны с кормлениями. Во вновь появившихся социальных экономических отношениях подкуп часто выражался в организационной части производства

²⁵ Рожнов А.А. История государства и права России. Уголовное право Московского государства: учебное пособие. – М., 2017. –С.108.

²⁶ Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. – М., 2017. –С.13.

²⁷Северский Я.Г. Памятники древнерусского законодательства: Русская Правда. Судные грамоты (Псковская и Новгородская).– М., 2017. –С.108.

²⁸ Федоров М.В. Судебник 1550 года – М., 2015. –С.39.

незаконных экономических действий, которые основывались на продажности государственных служащих.

Ключевым нормативно–правовым актом, который определял способы борьбы с коррупцией также стало Соборное уложение 1649 года. В.М. Литвишков справедливо подмечает, что уголовная ответственность за взяточничество до этой поры наступала в основном в сфере правосудия. Но в сравнении с прошлыми нормативными актами Соборное уложение 1649 года отличалось тем, что, вместе со взяточником, оно знало уже субъект посредника во взяточничестве, а также взятку мнимую.²⁹

В последующем, в период правления Петра I, был издан на Указ от 24 декабря 1714 года, воспрещавший государственным служащим получать вознаграждение за труд, кроме жалованья.³⁰ Наказание за взятки было ужесточено до такой степени, что стало предусматривать политическую либо смертную казни, при этом, наказание назначалось не зависимо от того, какая была должность у виновного должностного лица. Недвусмысленно устанавливалась смертная казнь за взяточничество для военных служащих, которые нарушали предписания за вознаграждения.³¹

А.А. Арямов пишет, что отличительной особенностью эпохи правления Петра I в борьбе с коррупцией является то, что если в предыдущие эпохи взятки считались служебным нарушением, прежде всего, порядка судебного производства, то в XVIII веке они были выделены в отдельный состав преступного деяния, как «лукавые похищения и приобретения государственных интересов. Вместе с тем, к субъектам взяточничества относились не только непосредственно бравшие взятки, но и те, которые ему

²⁹ Литвишков В.М. История возникновения и развития взяточничества: монография.– Краснодар, 2018. –С.44.

³⁰ Глазкова Л.В. Государственный чиновник: монография. – М., 2016. – С. 36.

³¹Литвишков В.М. История возникновения и развития взяточничества: монография.– Краснодар, 2018. –С.52.

в этом помогали, и кто знали об этом, а не сообщили, то есть, недоносители и соучастники.³²

Эволюция представлений о коррупции нашла отражение и в Указе Петра I от 31 декабря 1715 года, в соответствии с которым наказание зависело от проявлений объективной стороны деяния. Исследование показало, что имели место три формы взяточничества: взятка; нарушение служебного долга за взятку; совершение преступного деяния в итоге получения взятки.

Со второй половины XVIII века основным наказанием за взяточничество было исключение с государственной службы, для служащих низших рангов – с лишением должности и взысканием полученных денежных средств в двойном размере, для высших должностных лиц – с временным пребыванием в своих домах, пишет Л.В. Глазкова.³³

Значительно позже Елизавета в Указе от 16 августа 1760 года и Екатерина II в Манифесте от 18 июля 1762 года уделяли значительное внимание проблеме предупреждения коррупции. Активная деятельность в сфере законотворчества, которая была нацелена на выработку мер борьбы с взяточничеством, стала обширно разворачиваться в начале политической деятельности Николая I. В мае 1826 года в этих целях был сформирован специализированный комитет. В 1864 году Александр II издал Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы».

В середине XIX века главным нормативно–правовым актом, который закреплял ответственность за преступления и проступки по службе общественной и государственной, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Отличительной особенностью названного акта, пишут В.П. Коняхин и М.Л. Прохорова, было то, что в нем были отображены новые составы должностных преступных деяний. В нем, при этом, отсутствовало понятие должностного лица. По мнению авторов, введение в

³² Арямов А.А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие. – М., 2016. –С.102.

³³ Глазкова Л.В. Государственный чиновник: монография. – М., 2016. – С.34.

действие названного Уложения стало одним из важнейших событий XIX века в сфере правового обеспечения борьбы с коррупцией.³⁴ П.А. Филиппов подмечает, что Уложение содержало запрет на обещания дачи взятки.³⁵

Криминализация взяточничества в советский период прямо взаимосвязан с декретами ВЦИК «О взяточничестве» 1918 года³⁶ и «О борьбе со взяточничеством» 1921 года³⁷. Декреты стали базой для всего будущего законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством.

Исследование показало, что новшеством в сравнении с дореволюционным законодательством стало понятие субъекта должностных преступных деяний, более точная характеристика некоторых институтов уголовного законодательства, точные сроки наказания, наличие отягчающих обстоятельств, выделение этапов совершения преступного деяния.

Значимую роль в развитии учений о взяточничестве сыграли уголовные кодексы РСФСР 1922³⁸, 1926³⁹ и 1960 годов⁴⁰. Хотя Уголовный кодекс РСФСР 1922 года был неоднократно редактирован по поводу общего развития советского уголовного законодательства, в общем виде первый Уголовный кодекс советского периода, в сравнении с дореволюционным

³⁴ Коняхин, В.П. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия). – Краснодар, 2016. – С.318.

³⁵ Филиппов, П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика – М, 2016. – С. 294.

³⁶ Декрет СНК РСФСР от 08 мая 1918 года "О взяточничестве" // Известия ВЦИК. – 1918. – № 93. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 года.

³⁷ Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года "О борьбе со взяточничеством" // Известия ВЦИК. – 1921. – № 184. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 года.

³⁸ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 года.

³⁹ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600. – утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 года.

⁴⁰ Закон РСФСР от 27 октября 1960 года "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР" // Свод законов РСФСР. – 1988. – т. 8. – с. 497. – утратил силу с 1 января 1997 года в связи с принятием Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64–ФЗ.

правом, включал четкое определение должностного лица, основания и условия ответственности за получение взятки и четко устанавливал признаки состава получения взятки.

Как пишет В.М. Литвишков, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года явился отличным подспорьем последующего формирования уголовного законодательства. В соответствии с нормами Уголовного кодекса РСФСР 1926 года получение взятки при отягчающих обстоятельствах каралось лишением свободы на срок не менее двух лет, с возможностью применения конфискации имущества и даже смертной казни.⁴¹ Регулирование ответственности за должностные преступные деяния характеризовалось в нем более четким описанием признаков состава получения взятки, декриминализацией ряда действий, смягчением мер наказаний за совершение преступных деяний, отграничением должностных преступлений и проступков.⁴²

Ответственность за посредничество во взяточничестве или дачу взятки по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года была закреплена в ст. 174, которая устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет либо исправительными работами на до года.

В 1962 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»⁴³ было предложено установить изменения в уголовные кодексы республик, согласно которых дача взятки каралась лишением свободы сроком от трех до восьми лет, а при квалифицирующих признаках – с семи до пятнадцати лет с

⁴¹ Литвишков В.М. История возникновения и развития взяточничества: монография. – Краснодар, 2018. – С.56.

⁴² Филиппов, П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика. – М., 2016. – С. 301.

⁴³ Указ Президиума ВС СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» //Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 8. – ст. 85. – утратил силу с 01 января 1997 года в связи с принятием Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64–ФЗ.

конфискацией имущества либо без нее и со ссылкой после отбытия основного наказания сроком от двух до пяти лет либо же без ссылки.

В современной России правовую базу противодействия коррупции составляют Конституция РФ⁴⁴, общепризнанные принципы и нормы международного законодательства, международные договоры, Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции»⁴⁵, Федеральный закон от 07 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁶, Указом Президента РФ от 19 мая 2008 года «О мерах по противодействию коррупции», Национальный план противодействия коррупции⁴⁷ и прочие нормативно–правовые акты, нацеленные на противодействие взяточничества.

Необходимо заключить, история уголовной ответственности за взяточничество прошла долгий путь эволюции. В России достаточно давно появились правовые нормы об ответственности за взятку. С одной стороны, это говорит о нетерпимости к данному виду преступления. С другой, характеризует коррупцию как давнюю проблему, которой в одинаковой степени подвержен государственный аппарат в эпоху его простейшего устройства, так современные структуры государственной и муниципальной властей.

Исследование показало, что взяточничество имеет высокую общественную опасность. Уголовные дела о взятках находятся на особом контроле у правоохранителей среди прочих коррупционных преступлений,

⁴⁴ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁴⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», (ред. от 30 октября 2018 года) // Российская газета. – 2008. – № 266.

⁴⁶ Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», (ред. от 23 апреля 2018 года) // Российская газета. – 2001. – № 151–152.

⁴⁷ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – ст. 4038.

поскольку высокая общественная опасность взяточничества обусловлена тем, что оно часто взаимодействует с иными тяжкими преступными деяниями. К категории взяточничества необходимо относить лишь четыре нормы уголовного законодательства – ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

2. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 290,291,291.1,291,2 УК РФ

2.1. Объективные признаки взяточничества

Объектом взяточничества являются те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, его способами и средствами, в данной ситуации – нормальную, регламентированную законодательством деятельность государственного аппарата, агентств, служб и ведомств, должностных лиц, законно выполняющих свои служебные обязанности.

Именно таким отношениям причиняется ущерб при получении либо даче взятки, посредничестве во взяточничестве, мелком взяточничестве.

Родовым объектом взяточничества являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование власти государства.

Итак, видовым объектом преступлений, которые связаны со взяточничеством, являются общественные отношения, которые обеспечивают нормальный порядок реализации государственной и муниципальной власти, нормальное функционирование муниципальных и государственных учреждений, государственных корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, государственных акционерных обществ, компаний контрольный пакет акций которых принадлежит России, ее субъектам либо муниципалитетам, в соответствии с задачами и целями их деятельности, а также нормальное функционирование аппарата управления

Вооруженными Силами России, иными воинскими формированиями и войсками России.⁴⁸

Интересы функционирования государственных органов и органов местного самоуправления и создаваемых ими организаций определяются их социальным предназначением.

Соблюдение служебных интересов должностными лицами обеспечивает нормальное функционирование муниципальных и государственных органов власти и формируемых ими структур, также коммерческих организаций. Совершение должностными лицами действий против служебных интересов дискредитирует такие органы, затрудняет, или даже делает невозможным их нормальное функционирование, подрывает авторитет муниципальной и государственной властей, пишет Е.В. Фоменко.⁴⁹

Преступления, которые связаны с взяточничеством, посягают на определенные служебные интересы, заключающиеся в соблюдении принципа публично–правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц, которые не имеют право получать имущественные выгоды за счет средств организаций либо же лиц, которые заинтересованы в их служебном поведении.

Непосредственным объектом преступлений, которые связаны со взяточничеством, выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование определенной ветви муниципальной либо государственной властей, конкретного муниципального либо государственного органа, формируемой ими структуры (предприятия, учреждения, государственной корпорации, акционерного общества, компании), органа управления Вооруженными Силами России, иными воинскими формированиями и войсками России.

⁴⁸ Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. – М., 2017. – С. 15.

⁴⁹ Фоменко Е.В. Совершенствование борьбы с коррупцией и взяточничеством на современном этапе развития уголовного законодательства // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях. – М., 2014. – С. 184.

Виды предмета преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, перечислены в ст. 290 УК РФ:

- денежные средства;
- ценные бумаги;
- другое имущество;
- незаконные услуги имущественного свойства;
- имущественные права.

Итак, деньги представляют собой находящиеся в обращении банкноты либо же монеты Центрального Банка РФ, а также находящаяся в обращении зарубежная валюта.⁵⁰ Взятка в виде денежных средств, справедливо указывает И.А. Клепицкий, может передаваться наличными денежными средствами или же в безналичной форме.⁵¹

Согласно ст. 142 Гражданского кодекса РФ⁵² ценной бумагой считается документ, который удостоверяется соблюдением установленной формы и императивных реквизитов имущественные права, реализация либо передача которых возможны лишь при его предъявлении. К ценным бумагам относятся вексель, облигация, государственная облигация, чек, сберегательный и депозитный сертификаты, коносамент, банковская сберегательная книжка на предъявителя, акция, приватизационные ценные бумаги и прочие документы, которые законодательством о ценных бумагах либо же в установленном ими порядке признаны ценными бумагами. Подробно понятие ценных бумаг раскрыто в Федеральном законе от 22 апреля 1996 года «О рынке ценных бумаг»⁵³.

Иное имущество. Исходя из традиционного понимания имущества в уголовном праве, иное имущество представляет собой предметы, вещи

⁵⁰ Малько А.В. и др. Юридический энциклопедический словарь.– М., 2018. –С 206.

⁵¹ Клепицкий, И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный).– М, 2018. –С. 592.

⁵² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ, (ред. от 03 августа 2018 года) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

⁵³ Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39–ФЗ «О рынке ценных бумаг», (ред. от 27 декабря 2018 года) // Российская газета. – 1996. – № 79.

материального мира, которые обладают материальной ценностью. Предметом взяточничества может являться движимое, недвижимое имущество, находящееся в свободном обращении имущество и имущество, обращение которого ограничено, или же полностью изъятое из гражданского оборота имущество. Как справедливо указывают Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, в тех ситуациях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого воспрещено под угрозой уголовного наказания, уголовная ответственность субъектов взяточничества наступает не только за дачу или же получение взятки, но и по статьям, закрепляющим уголовную ответственность за противозаконные действия с такими предметами.

В гражданском законодательстве под оказанием услуг понимается совершение действий, результат полезный которых потребляется в ходе оказания услуги (образовательные, информационные, медицинские услуги и т.д.).

Следует указать, что указанное толкование услуг имущественного свойства не охватывало бы некоторые виды взятки, к примеру, работы – совершение действий по формированию материальных ценностей (ремонт автомобиля, строительство здания и т.п.), либо освобождение взяткодателя от имущественных обязательств либо затрат. В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предлагает понимать под противозаконным оказанием услуг имущественного свойства предоставление должностному лицу в качестве взятки всяких имущественных выгод, также освобождение его от имущественных обязательств (к примеру, предоставление кредита с пониженной процентной ставкой за пользование им, безвозмездные или же по заниженной стоимости предоставление турпутевок и т.д.).

Имущественные права представляют собой субъективные права участников правовых отношений, которые взаимосвязаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми имущественными (материальными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения такого имущества и обмена (услугами, ценными бумагами, товарами, работами, денежными средствами и т.д.)⁵⁴

Одним из видов имущественных прав является авторское и изобретательское право на вознаграждение за созданные произведения (изобретения), что также может быть предметом взяточничества.

Получение взятки в виде противозаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает формирование у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение либо распорядиться чужим имуществом как собственным, требовать от должника выполнения в его пользу имущественных обязательств и т.д.

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ судебной практики за период с 2014 год по 2019 год показал, что чаще всего предметом взяточничества являются денежные средства. Вместе с тем предметом взяточничества признавались ценные бумаги – вексель.

Так, Рубцов Н.Н. был осужден за то, что должностным лицом и главой органа местного самоуправления намеревался также получить от представителей общества банковский вексель на сумму 500000 рублей, однако после получения указанных денежных средств Рубцов Н.Н. был задержан сотрудниками правоохранительных органов.⁵⁵

Кроме того, предметом взяточничества суды признавали рыбу, видеокамеры, оказание услуг по строительству. Так, Диганов А.И.,

⁵⁴ Малько А.В. и др. Юридический энциклопедический словарь.– 2-е изд. – М., 2018. – С. 604.

⁵⁵ Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 30 сентября 2016 года по делу № 1–38/2016// Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

занимавший должность первого заместителя начальника департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области, и Тихомирова И.В., занимавшая должность главного консультанта отдела животноводства Департамента, группой лиц по предварительному сговору, получили лично часть взятки в виде денег в крупном размере от ранее оговоренной взятки в крупном размере в виде денег, иного имущества и незаконного оказания услуг имущественного характера. В частности, осужденные получили 3 видеокамеры, рыбу на сумму 100 000 рублей, садок для передерживания рыбы, оплату услуг по их монтажу, установке и вводу в эксплуатацию, оплату услуг каменщика–печника по ремонту печей отопления.⁵⁶

Представляется верным привести следующий интересный пример судебной практики. Так, Шанский был признан виновным в получении должностным лицом взятки в виде медицинского сертификата на оказание медицинских услуг стоимостью 10 000 рублей от индивидуального предпринимателя, туристической путевки на двоих за пределы Российской Федерации стоимостью 50 400 рублей, полученных от группы предпринимателей и денежных средств в сумме 330 000 рублей от заинтересованных предпринимателей, за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя. Приобретение путевки Шанскому в Египет было запланированной целью узкого круга предпринимателей и не являлось сугубо личным подарком, установил суд, поскольку путевка приобреталась на денежные средства всех предпринимателей. Кроме того из прослушанных переговоров усматривалось, что предприниматели оплачивали путевку из расчета, что Шанский А.С., используя свое должностное положение будет способствовать в постановке на другие маршруты их транспортных средств,

⁵⁶ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 05 июня 2018 года по делу № 1–286/2018 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>.

купленных до поездки в Египет, тем самым отработает таким образом, туристическую путевку в Египет.⁵⁷

В доктрине уголовного права и в практической деятельности возникают вопросы, которые связаны с разграничением взятки–благодарности (взятки–вознаграждения) и «обычного подарка», о котором говорится в ст. 575 ГК РФ⁵⁸. Названная норма гражданского права указывает о том, что не разрешается дарение, кроме обычных подарков, цена которых не превышает 3000 рублей, также должностным лицам ввиду их должностного положения либо же в связи с выполнением ими служебных обязанностей.

На основании ст. 575 ГК РФ высказывались предположения, что минимальный размер взятки–благодарности, начиная с которого закрепляется ответственность по уголовному закону, закреплен в указанной статье. Но для такого утверждения отсутствуют какие–то основания. Имеют место две самостоятельные проблемы:

- разграничение обычного подарка и взятки;
- влияние размера взятки на признание деяния малозначительным.

Рассматривая первую проблему, необходимо указать следующее. Статья 572 ГК РФ указывает, что по договору дарения даритель безвозмездно передает либо же обязуется передать одаряемому вещь в собственность или имущественное право (требование) к себе либо к третьему лицу или освобождает либо обязуется освободить ее от материальной обязанности перед собой либо же третьим лицом. При встречной передаче вещи либо права или встречном обязательстве договор дарением не признается. К этому договору применяются п. 2 ст. 170 ГК РФ о ничтожности сделки.

⁵⁷ Приговор Димитровского районного суда г. Костромы от 25 сентября 2015 года по делу № 1–55/2015 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>.

⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14–ФЗ, (ред. от 29 июля 2018 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410.

То есть, ключевое условие договора дарения – это безвозмездность, тогда как взятка обусловлена всегда или же встречными обязательствами должностного лица при взятке–подкупе, или же является оплатой уже совершенного действия (бездействия) должностным лицом в интересах взяткодателя при взятке–благодарности. При даче–получении взятки всегда имеет место причинная обусловленность передачи–получения предмета взяточничества встречным представлением со стороны получателя взятки. Всякие сделки, косвенно либо прямо нацеленные на вознаграждение служащих за действия, входящие в перечень их трудовых обязанностей, или за так именуемое общее благоприятствование по службе, ничтожны вне зависимости от их размера⁵⁹, то есть дарением не признаются.

Понятие «обычный подарок» не значит «простой подарок», а имеет происхождение от термина «обычай». При этом имеются в виду подарки, которые вручаются публично в связи, к примеру, с протокольными либо иными служебными мероприятиями.

Что касается размера взятки, то он значение имеет лишь с точки зрения наличия либо отсутствия квалифицирующих признаков или признания взяточничества мелким, однако, сам по себе не может являться критерием отграничения уголовно–наказуемого деяния и дисциплинарного проступка, пишет Д.В. Мирошниченко. Лишь в комплексе с иными обстоятельствами дачи–получения взятки ее размер дает возможность рассматривать деяние как не представляющее общественной опасности и, соответственно, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не являющееся преступным деянием.⁶⁰ Представляется, что при этом необходимо учитывать объективные и субъективные признаки, которые свидетельствуют о малозначительности деяния. К таким могут быть отнесены:

⁵⁹ Басова, Т.Б. и др. Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения. –Хабаровск, 2018. – С. 84.

⁶⁰ Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. – М., 2017. – С.17.

– отсутствие множественности деяний (выявлен единственный факт дачи противозаконного вознаграждения, получения должностным лицом);

– получение и передача противозаконного вознаграждения без предварительной договоренности, в виде благодарности за уже осуществленное должностным лицом действие (бездействие);

– получение и передача противозаконного вознаграждения за легальные действия (бездействие) должностного лица;

– предмет противозаконного вознаграждения не представляет существенной ценности не только с точки зрения должностного лица и лица, передавшего вознаграждение, а также объективно (видится, что можно ориентироваться на размер не больше 3000 рублей).

Следует указать, что в доктрине уголовного права имеют место и иные подходы к определению стоимостного критерия малозначительности деяния. В частности, В.Н. Борков полагает, что размер противозаконного вознаграждения может составлять, в частности, одну двадцатую часть среднемесячного денежного содержания должностного лица.⁶¹

Поимом этого, в виде вознаграждения не должны получаться и передаваться денежные средства либо же ценные бумаги.

– осознание должностным лицом и лицом, которое передает противозаконное вознаграждение, законности действия (бездействия), за которое оно получено, и малоценности такого вознаграждения;

– получение и передача противозаконного вознаграждения без расчета обеих сторон на совершение должностным лицом в дальнейшем каких-то действий (бездействие) в интересах лица, передающего вознаграждение, или в интересах представляемых лиц.

Отсутствие какого-то из названных признаков, как представляется, говорит и об отсутствии малозначительности деяния.

⁶¹ Борков, В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 109.

Взятке в любом виде должна даваться денежная оценка. Исследование позволило выделять следующие юридически значимые размеры взятки:

- мелкая взятка – в размере до 10 000 рублей;
- взятка в размере от 10 000 рублей и до 25 000 рублей;
- взятка в значительном размере – более 25 000 рублей;
- взятка в крупном размере – более 150 000 рублей;
- взятка в особо крупном размере – более 1 000 000 рублей.

Во всех вариантах основного состава получения взятки и мелкого взяточничества объективная сторона деяния состоит в принятии взятки должностным лицом. Действия (бездействие) должностного лица, за совершение которых взятка получена, находятся за границами состава преступного деяния и не обуславливают момент его окончания. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 февраля 2012 года № 387–О–О⁶² отметил, что ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за определенное деяние – получение взятки, которое образует состав оконченного деяния вне зависимости от того, имели ли место действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя, представляемых лиц или же общее покровительство, попустительство по службе.

Д.В. Мирошниченко указывает, что не факт получения незаконного вознаграждения должностным лицом делает его поведение криминальным, а обусловленность получения взятки определенным служебным поведением в интересах взяткодателя либо же представляемых лиц.⁶³

То есть, для квалификации действий должностного лица как получения взятки либо мелкого взяточничества, должны устанавливаться, во-первых, факт принятия взятки и, кроме того, за какую форму должностного поведения лица получена взятка.

Получение взятки может состоять в принятии взятки:

⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2012 года № 387–О–О // Официальный сайт www.ksrf.ru/.

⁶³ Мирошниченко, Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие.– М., 2017. – С. 31.

- лично должностным лицом;
- через посредника;
- должностным лицом путем дачи указаний о передаче предмета взяточничества другому гражданину либо организации.

Действие (бездействие) должностного лица, за которое взятка получена, находится за границами состава преступления, совершение либо несовершение такого действия (бездействия) не оказывает влияния на квалификацию преступного деяния как оконченного.

Получение взятки является преступлением с формальным составом и признается оконченным с момента принятия взятки должностным лицом в целом либо хоть бы ее части, когда размер взятки не достигает значительного. Получение взятки через посредника признается оконченным преступным деянием при получении взятки должностным лицом от посредника.⁶⁴

Объективная сторона преступления, установленного ч. 1 ст. 291 УК РФ, состоит в даче взятки должностному лицу лично либо же через посредника в виде денежных средств, ценных бумаг, другого имущества, противозаконных оказания услуг имущественного свойства либо передачи имущественных прав за определенное должностное поведение лица в интересах взяткодателя либо же представляемых лиц взяткодателем. Преступное действие может состоять кроме того в передаче предмета взяточничества по указанию должностного лица другому гражданину либо юридическому лицу.

Уголовная ответственность за дачу взятки наступает вне зависимости от момента передачи: до совершения должностным лицом действий (бездействия) в интересах взяткодателя либо представляемого лица или после совершения этих действий (бездействия). Значения не имеет для квалификации, передавалась взятка по предварительной договоренности с

⁶⁴ Дуюнов, В.К. и др. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям юридического профиля.– М, 2019. – С. 502.

лицом или без нее после совершения должностным лицом желаемых действий (бездействия).⁶⁵

Что касается объективных признаков мелкого взяточничества, что такой вид взяточничества отличается от дачи либо получения взятки только одним объективным обстоятельством – размером взятки. Таким видом взяточничества признается в той ситуации, когда сумма взятки не превышает 10 000 рублей. Во всем остальном объективные (кстати, как и субъективные признаки) мелкого взяточничества, дачи взятки и получения взятки являются идентичными.

Объективная сторона 291.1 УК РФ выражена в посредничестве при взяточничестве, в частности в совершении таких альтернативных действий, как:

– непосредственная передача взятки взяткополучателю, то есть должностному лицу, в том числе иностранному или же должностному лицу публичной международной организации по поручению взяткополучателя либо же взяткодателя;

– способствование взяткополучателю и (либо) взяткодателю в достижении или же реализации соглашения меж ними о даче и получении взятки в значительном размере.

Таким образом, дача взятки и получение взятки по конструкции формальные объективной стороны, то есть преступные деяния являются оконченными с момента принятия должностным лицом хоть бы части предмета взятки. Посредничество во взяточничестве также признается оконченным, когда должностное лицо примет взятку. В иной ситуации действия посредника и взяткодателя квалифицируются как соответственно покушение на дачу взятки и на посредничество во взяточничестве. Мелкое взяточничество по конструкции состава отличается от получения либо дачи взятки и только одним объективным обстоятельством – размером взятки. Во

⁶⁵ Есаков, Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М., 2017. – С. 397.

всем остальном субъективные и объективные признаки мелкого взяточничества, дачи взятки и получения взятки являются идентичными.

2.2. Субъект получения, дачи и посредничества во взяточничестве взятки как коррупционных преступлений

К субъективным признакам состава получения, дачи и посредничества во взяточничестве взятки относятся, прежде всего, те, которые характеризуют субъекта преступного деяния.

Субъектами получения взятки считаются должностные лица, а также иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций. То есть, субъект преступления по ст. 290 УК РФ – специальный.

Согласно примечания 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ считаются лица, временно, постоянно либо по специальному полномочию реализующие функции представителя власти или исполняющие организационно–распорядительные, административно–хозяйственные полномочия в государственных и муниципальных органах, муниципальных и государственных учреждениях, государственных компаниях, корпорациях, муниципальных и государственных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит России, ее субъектам либо муниципалитетам, а также в Вооруженных Силах России, иных воинских формированиях и войсках России.

По содержанию управленческих функций можно выделить две группы должностных лиц: представители власти и лица, которые осуществляют организационно–распорядительные или административно–хозяйственные полномочия в органах и организациях, указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Должностные лица – это представители власти. Характеризуя содержание полномочий должностных лиц – представителей власти, А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова, отмечают следующее:

– представителям власти присущи распорядительные функции, в частности, они обладают возможностью требовать конкретного поведения от физических лиц или представители власти имеют право принимать в отношении физических и юридических лиц решения, которые имеют юридическое значение;

– решения либо требования представителей власти распространены на неопределенный круг субъектов, то есть на юридических или физических лиц, не находящихся в ведомственной подчиненности либо служебной зависимости у представителей власти;

– требования либо решения представителей властей являются императивными для выполнения физическими и юридическими лицами;

– невыполнение решений либо требований представителей власти может повлечь за собой отрицательные правовые последствия для правонарушителей.⁶⁶

К представителям власти необходимо отнести:

– лиц, наделенных обязанностями и правами по реализации функций законодательной власти;

– лица, которые наделены обязанностями и правами по реализации функций исполнительной власти государства.

К должностным лицам – представителям государственной исполнительной власти относятся лица, реализующие в муниципальных либо государственных органах надзорную и контрольную деятельность.

– лица, которые наделены обязанностями и правами по реализации функций судебной власти в государстве.

⁶⁶ Бриллиантов, А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография. – М., 2014. – С. 44.

Судебная власть реализуется посредством конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции России) лишь судами в лице судей и привлекаемых в установленном законодателем порядке к проведению правосудия арбитражных и присяжных заседателей. Никакие иные лица и органы не имеют право принимать на себя реализацию правосудия (Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации»⁶⁷);

– иные лица контролирующих либо правоохранительных органов, которые наделены в установленном законодателем порядке распорядительными функциями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, или правом принимать решения, императивные для выполнения физическими, юридическими лицами, вне зависимости от форм собственности и их ведомственной принадлежности.

К примеру, полномочия представителя власти в некоторых ситуациях могут делегироваться должностным лицам муниципальных либо государственных учреждений.

Так, признаются должностными лицами – представителями власти управляющий регионального отделения Фонда социального страхования России (государственного учреждения), который, помимо всего прочего, принимает решения о применении имущественных санкций к страхователям, исполняет иные названные в положении об отделении Фонда социального страхования функции; ветеринарно–санитарный эксперт, ветеринарный врач, наделенный полномочиями по реализации государственного ветеринарного надзора.

Так, к примеру, Логвинов А.А. состоял в должности руководителя ОГБУ «Прохоровская ветстанция», осознавая, что в силу своего должностного

⁶⁷ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации », (ред. от 30 октября 2018 года) // Российская газета. – 1997. – № 3.

положения, предоставленных властных полномочий по отношению к подчиненным сотрудникам, последние находятся от него в служебной зависимости, давал указания подчиненным сотрудникам ОГБУ «Прохоровская ветстанция» Б., а позже Г. и О занижать количество санитарно–гигиенических исследований муки кормовой животного происхождения, отражаемых в актах выполненных работ для ЗАО «Русские протеины», по отношению к фактически проведенным исследованиям.

Суд признал доказанным, что Логвинов А.А., являясь должностным лицом, получил взятку в виде денег в крупном размере, совершил превышение должностных полномочий, а также два мошенничества с использованием служебного положения.⁶⁸

Исходя из положений Указа Президента РФ от 09 марта 2004 года "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти"⁶⁹, некоторые федеральные службы не только реализуют полномочия по надзору и контролю в установленной области, но исполняют также специализированные функции в сфере обороны, государственной безопасности, защиты и охраны российской государственной границы, общественной безопасности, борьбы с преступностью.

Имеют место также государственные органы, которые не входят в систему органов исполнительной власти, – так именуемые органы со специализированной компетенцией, к примеру прокуратура России и Банк России, на которые возложены полномочия реализации надзорных и контрольных функций.

Лица, которые замещают должности в государственных органах, исполняющих специализированные функции, наделенные властными

⁶⁸ Приговор Прохоровского районного суда Белгородской области от 29 июня 2018 года по делу № 1–45/2017// Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>

⁶⁹ Указ Президента РФ от 09 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», (ред. от 28 сентября 2017 года)//Российская газета. – 2004. – № 50.

распорядительными функциями в отношении не подчиненных им по службе граждан, органов либо юридических лиц, относятся к представителям власти.

В некоторых ситуациях важно учитывать, пишет М.А. Любавина, что полномочиями представителя власти лицо может быть наделено по службе, а не по должности. К примеру, пишет автор, сотрудники полиции вне зависимости от занимаемой должности обладают полномочиями представителя власти.⁷⁰

Так, к примеру, Рахманов Р.М. Дзержинским районным судом г. Новосибирска был признан виновным в том, что являясь должностным лицом, майором полиции, получил через посредника взятку в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя.⁷¹

К властно–распорядительной деятельности относится также деятельность по обеспечению исполнения управленческих решений, которая реализуется в пределах уже принятого нормативно–правового акта либо акта индивидуально–правового свойства. Для обеспечения управленческих решений ряд лиц наделяются определенными полномочиями, дающими возможность реализовывать присущие им полномочия, вплоть до применения физической силы, специальных средств и оружия. К ним относятся сотрудники уголовно–исполнительной системы, судебные приставы и т.п.

Лица, реализующие организационно–распорядительные и (или) административно–хозяйственные функции. Решающее значение при установлении принадлежности того либо другого субъекта к рассматриваемой группе должностных лиц имеет место службы, так как аналогичными по содержанию полномочиями наделены и лица, исполняющие управленческие функции в коммерческих и прочих организациях.

⁷⁰ Любавина, М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. – СанктПетербург, 2018. – С. 42.

⁷¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 25 сентября 2018 года по делу № 1–348/2018.

Когда названные функции реализуются в муниципальных либо государственных органах, в муниципальных либо государственных учреждениях и иных организациях, перечисленных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, то лица, их реализующий, считаются должностными. Когда аналогичные полномочия реализуются в прочих некоммерческих и коммерческих организациях, то лица, их реализующие, не относятся к должностным лицам, однако могут являться субъектами преступлений, включенных в главу 23 УК РФ.⁷²

Под организационно–распорядительными необходимо понимать функции должностного лица, которые взаимосвязаны с руководством трудовым коллективом органа, муниципального либо государственного учреждения (его структурного подразделения) либо находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с определением трудовых функций работников и формированием кадрового состава, с организацией порядка прохождения соответствующей службы, награждением либо применением мер поощрения, наложением дисциплинарных взысканий и т.д., пишут С.Д. Бражник, С.А. Галактионов и В.К. Дуюнов.⁷³

В первую очередь организационно–распорядительные полномочия присущи руководителям разного уровня, имеющим в подчинении иных служащих. Но служебная деятельность руководителей может не ограничиваться внутренним управлением деятельностью организации (органа), а быть взаимосвязанной, к примеру, с выдачей либо заверением разного рода документов, подтверждающих некий юридический факт.

В ряде ситуаций, обладая правомочиями должностного лица, руководители реализуют и сугубо профессиональные функции. Так, заведующий хирургическим отделением в муниципальной либо

⁷² Есаков Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М., 2017. – С. 612.

⁷³ Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям юридического профиля. – М, 2019. – С. 778.

государственной больнице не только организует деятельность персонала отделения, но и оперирует. Однако, важно подметить, что должностным лицом может признаваться лишь при реализации административно–хозяйственных или организационно–распорядительных функций.

И если, например, заведующий хирургическим отделением получает вознаграждение от больного или его родственников за качественно проведенную операцию, то уголовная ответственность исключается, так как вознаграждение получено не в связи с выполнением организационно–распорядительных либо административно–хозяйственных функций.

Так, к примеру, Пензев совершил получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, при следующих обстоятельствах. Пензев, являясь врачом акушером–гинекологом акушерского отделения и заведующим акушерским отделением Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Воскресенская первая районная больница», являлся должностным лицом и выполнял организационно–распорядительные и административно–хозяйственные функции. Пензев незаконно, имея преступный умысел на получение взятки в виде денег за выполнение им незаконных действий в пользу С., осознавая, что в его должностные обязанности входит госпитализация и оказание квалифицированной медицинской помощи по своей специальности, из корыстных побуждений, в целях дополнительного заработка и личной наживы, сообщил С. о возможности искусственного прерывания беременности и поставил условие о передаче за это в качестве незаконного вознаграждения – взятки, денежной суммы в размере 25 000 рублей. С. согласилась на предъявленное условия.⁷⁴

Дискуссионным является вопрос о признании должностными лицами служащих организаций либо органов, которые не наделены правом

⁷⁴ Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 22 декабря 2017 года по делу № 1–339/2017 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>

самостоятельно принимать управленческие решения, но в их обязанности входит подготовка проектов юридически значимых документов, которые подписываются должностными лицами. Часто, принятие решения находится в зависимости в большей степени от лиц, которые готовят документы, чем от их подписывающих лиц. А.А. Середин в этой связи подмечает, что этим обстоятельством служащие (специалисты, референты, консультанты и т.п.) пользуются, получая от заинтересованных граждан вознаграждения.⁷⁵

Однако представляется, что определение должностного лица, данное законодателем в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, не дает оснований для расширительного толкования и не позволяет признавать должностными лицами служащих, не наделенных юридически полномочиями должностного лица.

Признаки должностного лица в Вооруженных Силах России, прочих воинских (специальных) формированиях, войсках и органах, осуществляющих полномочия по обеспечению обороны и безопасности страны, указаны в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁷⁶.

Говоря о понятии должностного лица, как специального субъекта дачи взятки, необходимо также заключить о необходимости отличать государственные должности России, государственные должности субъектов России и муниципальные должности службы.

Согласно примечания 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом в ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ понимается всякое назначаемое либо избираемое лицо, занимающее какую-то должность в законодательном,

⁷⁵ Середин А.А. "Представитель власти" и "должностное лицо": вопросы соотношения понятий // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2018. – С.146.

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" //Российская газета. – 2009. – № 207.

административном, исполнительном либо судебном органе иностранного государства, и всякое лицо, исполняющее какую–то публичную функцию для иностранного государства, также для публичного ведомства либо публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации необходимо понимать международного гражданского служащего либо всякое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени.

Так, Куряченко О.А. признан виновным в том, что совершил получение иностранным должностным лицом – главой органа местного самоуправления взятки в виде денег, за содействие в силу должностного положения совершению действий в пользу взяткодателя, сопряженное с вымогательством взятки, а также подделку иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей в целях его использования.⁷⁷

Представляется, что Пленуму Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» после воспроизведения норм Конвенции ООН против коррупции целесообразно разъяснить, кого необходимо признавать лицом, исполняющим какую–то публичную функцию для иностранного государства, также для публичных ведомства либо предприятия. По крайней мере, пишет А.Н. Тарбагаев, целесообразно привести несколько примеров (нотариус, адвокат, представитель правозащитной организации), которые могли бы сориентировать отечественного правоприменителя в отношении общего направления поиска

⁷⁷ Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 24 августа 2015 года по делу № 1–3/2015 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru/>.

критериев, которые определяют признаки введенного специального субъекта получения взятки, то есть иностранного должностного лица.⁷⁸

При даче и посредничестве во взяточничестве субъектом преступления является общий субъект, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, признаками специального субъекта обладает только субъект при получении взятки.

2.3 Субъективная сторона взяточничества

С субъективной стороны взяточничество является преступлением, совершаемым с прямым умыслом. Так, при получении взятки должностное лицо сознает, что получает лично либо через посредника взятку за совершение действий (бездействие) непосредственно в пользу взяткодателя либо же представляемых им лиц с использованием служебных полномочий, или за содействие названным действиям (бездействию) в силу должностного положения, или за общее покровительство либо попустительство по службе.

Б.Т. Безлепкин пишет, что умысел взяткополучателя должен включать осознание того, что предмет взятки передается за исполнение либо же невыполнение им в интересах дающего определенных действий, которые связаны с использованием его служебных полномочий.

Оттого, пишет автор, получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), входящих в его полномочия или которые оно могло совершить с использованием должностного положения, необходимо квалифицировать как получение взятки или коммерческий

⁷⁸ Тарбагаев А.Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С.109.

подкуп не независимо от намерения совершить названные действия (бездействие).⁷⁹

В то же время, пишут К.А. Барышева, Ю.В. Грачева и другие авторы, получение должностным лицом материальных ценностей за совершение якобы действия (бездействие), которое оно в реальности не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий либо невозможности использовать служебное положение, необходимо квалифицировать при наличии умысла на приобретение названных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ. Собственник же ценностей в таких ситуациях несет уголовную ответственность за покушение на дачу взятки, когда передача ценностей преследовала цель совершения желаемого действия (бездействия) должностным лицом.⁸⁰

В ситуациях, когда лицо получает от кого-то денежные средства либо другие ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь делать этого, присваивает их, содеянное деяние необходимо квалифицировать как мошенничество. Действия собственника ценностей в таких ситуациях необходимо квалифицировать как покушение на дачу взятки. Не имеет значения, указывалось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось взятку передать.

Когда же должностное лицо, используя свое должностное положение, для получения имущественных ценностей вводит в заблуждение передающего такие ценности относительно правомерности передачи, содеянное деяние также не образует состава получения взятки и

⁷⁹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 329-ФЗ, 331-ФЗ, 375-ФЗ: [основные положения, дознание и предварительное следствие, производство по уголовным делам в судах, исполнение приговоров, реабилитация невинных, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства]– М., 2017. – С. 324.

⁸⁰ Есаков Г.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)– М., 2017. – С. 611.

квалифицируется как мошенничество, которое совершено лицом с использованием должностного положения.⁸¹

Субъективная сторона посредничества в даче либо получении взятки за совершение должностным лицом заведомо противозаконных действий (бездействие) характеризуется прямым умыслом и очевидным для посредников сознанием того, что взятка получается (дается) не просто за определенное должностное поведение служащего, но за должностное поведение, которое содержит признаки должностного преступления либо прочего правонарушения. Когда должностное лицо получает взятку (взяткодатель дает взятку) за дачу указания о совершении противозаконных действий (бездействие) иным лицам, то рассматриваемый квалифицирующий признак может вменяться посреднику при условии сознания им этого обстоятельства.

Так, например, реализуя свой прямой преступный умысел, направленный на получение взятки в особо крупном размере в общей сумме 50 000 000 рублей, Иное лицо–1 при содействии Иного лица–2, организовавшего впоследствии передачу ему (Иному лицу–1) денежных средств Иным лицом–4 и Иным лицом–5, в период времени с 18 мая 2012 года по 08 июня 2012 года создал преступную схему получения указанных денежных средств, приняв при этом меры конспиративного характера, выразившиеся в вовлечении в данную преступную схему своих помощников на общественных началах в Совете Федерации – Иного лица–6 и Смирнова В.А., которым отводилось осуществление посреднических действий при получении им (Иным лицом–1) взятки в виде денег в особо крупном размере.⁸²

⁸¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М., 2019. – С. 396.

⁸² Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 21 февраля 2018 года по делу № 1–252/2018 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>.

Мотив и цель взяточничества не относятся с императивным признакам состава преступления, ввиду чего в доктрине уголовного права ведутся споры, в первую очередь, относительно мотива совершения преступного деяния: может ли он быть лишь корыстным, либо же мотив получения взятки не имеет значения для квалификации преступного деяния.

В своей диссертации В.С. Коростелев указывает, что цель и мотив взяточничества непосредственно не установлены в тексте Уголовного кодекса РФ, но вытекают из сущности взятки как специализированного вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материального свойства предмета взяточничества.⁸³ Как пишет Ю. Пудовочкин, получение финансовой выгоды либо избавление от имущественных затрат – основная характеристика корысти, причем как с точки зрения объективных признаков корыстного деяния, так и с точки зрения содержания цели и мотива действий виновного лица. Автор подмечает, что непосредственно в случае получения взятки должностное лицо извлекает личную (для себя либо других лиц) выгоду от того, что занимает публичную должность, и выгода заключается в получении противозаконного материального вознаграждения.⁸⁴ Аналогичного мнению придерживаются и иные отечественные авторы, в частности И.А. Клепицкий⁸⁵.

Уголовное законодательство Российской Федерации традиционно связывает взяточничество, прежде всего, с извлечением лишь имущественных выгод, кроме того, с извлечением должностным лицом материальных выгод как лично для себя, так и в интересах близких людей, под которыми необходимо понимать лиц близкого свойства либо родства (родители, муж, жена, дети, сестры, братья, а также супруги детей, сестры и

⁸³ Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Самара, 2014. – С. 44.

⁸⁴ Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление.– 2013. – № 5. – С. 99.

⁸⁵ Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный).– М, 2018. –С. 592.

братья, родители, дети супругов), а также прочие лица, в имущественном благополучии которых заинтересован коррупционер.

В русском языке корыстью именуется страсть к наживе и приобретению, жадность к денежным средствам, богатству, а также стремление к захвату богатств.⁸⁶

Указанное понимание корыстного мотива дает возможность отграничить преступления, которые совершаются из корыстных побуждений, от преступлений, которые совершаются из прочих личных побуждений, которыми может руководствоваться лицо при получении материальных выгод не в свою пользу либо же в пользу близких, а в интересах прочих лиц, также организаций.

Практика судов на протяжении многих лет признавала в качестве мотива взяточничества лишь корыстный мотив, что отражалось в определениях Верховного Суда России. Например, отсутствие корыстной заинтересованности было критерием отграничения получения взятки и злоупотребления служебными полномочиями. Аналогичная точка зрения к мотиву получения взятки установлена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам по взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В п. 23 этого Постановления указано, что когда за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущественные права предоставляются, имущество передается, услуги имущественного свойства оказываются не лично ему или близким или родным, а заведомо иным лицам, также и юридическим лицам, и должностное лицо, его близкие либо родные не извлекают из этого материальную выгоду, содеянное не может квалифицироваться как получение взятки. При наличии достаточных оснований деяние должностного лица может быть квалифицировано как злоупотребление

⁸⁶ Даль, В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / В.И. Даль; под редакцией В.П. Бутромеева. – М., 2018. – С. 302.

должностными полномочиями или же превышение должностных полномочий, пишет Д.А. Дорогин.⁸⁷

Когда лицо, предоставившее имущественные права, передавшее имущество, оказавшее услуги материального характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, сознавало, что названные ценности не предназначены для противозаконного обогащения должностного лица или же его близких либо родных, содеянное не образует состав преступного деяния, предусмотренного ст.ст. 291, 291.1 УК РФ.

Так, например, Сосновским районным судом Челябинской области К. была признана виновной в покушении на дачу взятки в виде денежных средств рублей должностному лицу – следователю Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.⁸⁸ Суд второй инстанции оставил приговор без изменения.⁸⁹

Однако, Президиум Челябинского областного суда отменил решения судов, указав следующее. По делу суд установил, что К. передала деньги следователю с целью мотивации его к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно: с целью оплаты бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной следственной проверки. Указанные в обвинении и в приговоре конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствуют о том, что умыслом К. охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких. Фактически они свидетельствуют об оказании К. помощи в

⁸⁷ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. – М., 2017. –С. 103.

⁸⁸ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 14 октября 2015 года по делу № 1–156/2015// Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>.

⁸⁹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 29 февраля 2016 года по делу № 10–541/2016 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru>.

материальном обеспечении процессуальной деятельности следователя по интересующей ее проверке. Такие мотивы не образуют субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, и не позволяют признать переданные К. денежные средства взяткой.

Таким образом, выводы судов о виновности К. обусловлены неправильным применением уголовного закона. В результате уголовное дело было прекращено, за К. признано право на реабилитацию.⁹⁰

Таким образом, представляется, что занятая позиция Верховным Судом России в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам по взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» чрезвычайно важна, так как касается не только проблемы квалификации деяния должностного лица, но и иной значимой проблемы – ответственности лиц, которые передают ценности не для обогащения должностного лица либо же его близких.

Вместе с тем, пишет М.А. Любавина, второй подход к восприятию мотива взяточничества, как не ограничивающийся исключительно корыстью, находит свою поддержку. Согласно мнения некоторых авторов, прежде всего, положения международных конвенций о противодействии коррупции корыстный мотив преступного деяния не относят к императивным признакам коррупционных преступлений, во–вторых, наиболее широкое понимание мотива совершения преступлений коррупционной направленности заложено в некоторых федеральных законах; а также, это нужно в связи с активизацией противодействия взяточничеству.⁹¹

⁹⁰ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26 июля 2017 года по делу № 44у–90/2017//опубликован на официальном сайте Челябинского областного суда [http:// www.chel-oblsud.ru/](http://www.chel-oblsud.ru/).

⁹¹ Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие. – СанктПетербург, 2018.-С.66.

Что касается международных обязательств России, то ст. 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года⁹² устанавливает, что каждая страна–участница принимает законодательные и иные меры, какие могут потребоваться с целью признать в качестве уголовно–наказуемых перечисленные, когда они умышленно совершаются:

– предложение, обещание либо предоставление публичному должностному лицу, лично либо же через посредников, какого–то незаконного преимущества для самого должностного лица либо другого юридического либо физического лица, с тем, чтобы такое должностное лицо совершило какое–то действия либо бездействие при исполнении должностных обязанностей;

– вымогательство либо принятие публичным должностным лицом, лично либо же через посредников, какого–то незаконного преимущества для этого должностного лица либо другого юридического либо физического лица, чтобы такое лицо совершило какое–то действие либо бездействие при реализации служебных обязанностей.

Аналогичное по содержанию положение установлено в ст. 3 уже указанной в настоящей работе Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года. Из положений названной Конвенций следует, что некоторые ученые полагают, что корыстный мотив как признак получения взятки нуждается в расширении содержания с учетом рекомендаций названных Конвенций, поскольку и в тех ситуациях, когда выгода предоставляется прочим лицам, также и организациям, именно должностное лицо определяет судьбу предмета взятки, то есть, реализует представленную взяткодателем возможность распорядиться такой выгодой по собственному усмотрению, пишут Н.А. Агешкина, А.Б. Бельянская и А.Б. Смушкин.⁹³

⁹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, заключенная в г. Нью–Йорке 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

⁹³ Агешкина, Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ "О противодействии коррупции" (постатейный). – М., 2017. – С. 109.

Как представляется, основания отсутствуют для подобных выводов. Международно–правовые акты устанавливают наказуемость определенных деяний, однако страны–участницы имеют право формулировать признаки таких деяний и устанавливать юридическую ответственность за совершение таких деяний в разных нормах уголовного закона и с различным набором субъективных и объективных признаков.

Главное, как представляется, чтобы такие деяния влекли уголовную ответственность. Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за такие деяния, но зависимо от характера преимуществ (имущественные либо другие) и мотива (корыстная либо другая личная заинтересованность) в различных составах преступлений: служебный подлог, получение взятки, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями.

Сторонники наиболее широкого восприятия мотива взяточничества ссылаются на положения Федерального закона «О противодействии коррупции». Однако определение коррупции в этом нормативно–правовом акте дано применительно к конкретному акту: под коррупцией необходимо понимать злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп, получение взятки, дача взятки, злоупотребление полномочиями или другое неправомерное использование гражданином собственного должностного положения против законным интересам государства и общества для получения выгоды в виде денежных средств, ценностей, прочего имущества либо услуг материального характера, прочих имущественных прав для себя либо же для третьих лиц или противозаконное предоставление такой выгоды названному лицу иными гражданами.⁹⁴

Таким образом, в названном документе речь идет не о признаках состава конкретного преступления коррупционной нацеленности, в частности,

⁹⁴ Савенко, И.А. Ответственность за коррупционные преступления. – Краснодар, 2015. – С. 62.

получения взятки, а о признаках, дающих возможность отнести к коррупционному другое преступление.

Исследование показало, что вопрос о мотиве получения взятки приобрел особенную актуальность в связи с внесением изменений в ч. 1 ст. 290 УК РФ уже указанным в настоящей работе Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 324–ФЗ, в соответствии с которыми одним из видов получения взятки считается ее получение должностным лицом путем дачи указаний о передаче предмета взяточничества всякому гражданину или организации, а не только близким людям должностного лица.

Представляется, при получении взятки должностным лицом путем дачи указаний о передаче предмета взяточничества иным гражданам либо организациям корыстный мотив должен быть установлен, и его нужно разграничивать от другой личной заинтересованности.

Исследование позволяет заключить, что личная заинтересованность является более широким понятием, нежели корыстная заинтересованность. Часть 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» устанавливает личную заинтересованность как возможность получения доходов в виде денежных средств, другого имущества, также имущественных прав, услуг материального характера, результатов исполненных работ либо каких-то выгод (преимуществ) лицом или состоящими с ним в близком свойстве либо родстве лицами (родителями, детьми, супругами, сестрами, братьями, а также родителями, детьми, сестрами, братьями супругов и супругами детей), физическими или юридическими лицами, с которыми лицо либо лица, состоящие с ним в близком свойстве или родстве, связаны корпоративными, имущественными либо другими близкими отношениями.

То есть, под личной заинтересованностью необходимо понимать возможность получения имущественных выгод и прочих преимуществ должностным лицом, его близкими, юридическими лицами, с которыми

должностное лицо либо его близкие связаны корпоративными, имущественными либо другими близкими отношениями. Однако предметом взяточничества считаются исключительно имущественные выгоды, что обуславливает наличие именно корыстного мотива. Оттого, как представляется, выгоды имущественного свойства могут быть получены должностным лицом при указаниях о передаче ценностей или в пользу близких граждан, в финансовом благополучии которых заинтересовано должностное лицо, или в пользу организаций, однако тоже лишь в той ситуации, когда это ведет к обогащению либо избавлению от финансовых затрат самого должностного лица либо же его близких.

Таким образом, необходимо заключить, что признание возможности квалификации деяния как получения взятки вне зависимости от мотива приведет, прежде всего, к стиранию границ меж преступным и не преступным поведением и, что немало важно, к размыванию критериев отграничения получения взятки и иных должностных преступлений, которые совершаются не из корыстной, а из другой личной заинтересованности.

3. РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

3.1. Деятельность отдельных видов правоохранительных органов в противодействии взяточничеству

В настоящее время в Российской Федерации сформирована организационная и правовая основа противодействия взяточничеству: ратифицированы основные международные соглашения, приняты концептуальные национальные и стратегические плановые антикоррупционные документы, а также нормативно–правовые акты, нацеленные на их реализацию.

Предметом посягательств преступлений взяточничества являются разнообразные виды противозаконных вознаграждений, которые в большинстве ситуаций имеют имущественный, материальный характер (как было установлено в предыдущих главах настоящего исследования, чаще всего денежные средства, ценные бумаги, другое имущество).

Исследование позволило выделить следующие основы противодействия взяточничеству.

Так, Президент России устанавливает ключевые направления политики государства в сфере противодействия взяточничеству, а также определяет компетенцию органов, руководство которых он осуществляет в сфере противодействия взяточничеству.⁹⁵

Федеральное Собрание России обеспечивает выработку федерального законодательства по вопросам противодействия взяточничеству,

⁹⁵ Поляков М.М. Полномочия и инициативы Президента Российской Федерации по противодействию коррупции в системе государственного управления // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сборник докладов Международной научно–практической конференции, секций административного права, финансового права, конкурентного права, информационного права. –М., 2016. – С. 246.

контролирует деятельность исполнительных органов власти в рамках полномочий.

Российское Правительство распределяет полномочия меж федеральными органами исполнительной ветви власти, руководство деятельностью которых оно реализует, по противодействию взяточничеству.

Федеральные и региональные органы государственной власти, муниципальные органы осуществляют противодействие взяточничеству в рамках своих полномочий.⁹⁶

Правоохранительные органы, другие государственные и муниципальные органы должны информировать кадровые подразделения соответствующих государственных и муниципальных органов по профилактике взяточничества и других правовых нарушений (сотрудников кадровых служб названных органов, которые ответственны за работу по профилактике взяточничества) о ставших известными им фактах несоблюдения муниципальным либо государственным служащим запретов и ограничений, требований о предотвращении либо об урегулировании конфликта интересов или же неисполнения обязанностей, закрепленных для противодействия взяточничеству.

Органы координации деятельности в сфере противодействия взяточничеству передают данные о совершении взяточничества в органы координации деятельности в сфере противодействия взяточничества их в соответствующие органы государства, которые уполномочены осуществлять проверку этих данных и принимать по результатам проверки решения в закрепленном законодательством порядке.

Счетная палата России в рамках собственных полномочий обеспечивает противодействие взяточничеству в соответствии с

⁹⁶ Поляков М.М. Противодействие коррупции федеральными органами исполнительной власти. –2016. – № 7. – С. 44.

положениями Федерального закона от 05 апреля 2013 года «О Счетной палате Российской Федерации»^{97 98}.

Генеральный прокурор России и прокуроры России в рамках их полномочий координируют деятельность органов внутренних дел России, таможенных органов, федеральной службы безопасности и иных правоохранительных органов России по борьбе со взяточничеством и реализуют другие полномочия в сфере противодействия взяточничеству, определенные федеральным законодательством.⁹⁹

Исследование показало, что центральное место в российском государстве в области реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его императивного соблюдения отводится прокурорским органам. В составе прокуратуры учреждены специальные подразделения надзора за исполнением законодательства о противодействии взяточничеству. Эти подразделения выполняют задачи:

- прокурорского надзора за выполнением норм законодательства о противодействии взяточничеству;
- предупреждения методами прокурорского надзора правонарушений в сфере взяточничества, устранения причин и условий взяточничества;
- надзора за уголовной процессуальной деятельностью следственных органов и исполнением положений законодательства об оперативной розыскной деятельности правоохранительных органов (кроме федеральной службы безопасности);
- привлечения к юридической ответственности лиц, которые виновны в совершении взяточничества;

⁹⁷ Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 41–ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации", (ред. от 07 февраля 2017 года)//Российская газета. – 2013. – № 77.

⁹⁸ Голикова Т.А. Деятельность счетной палаты в сфере противодействия коррупции. –М., 2015. –С. 20.

⁹⁹ Абашев С.Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции средствами прокурорского надзора в России. – 2018. – № 12. – С. 60.

– восстановления и защиты нарушенных в результате взяточничества прав, законных интересов и свобод граждан и юридических лиц, охраняемых законом интересов государства в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве в рамках полномочий, которые предоставлены законодателем;

– возмещения вреда, который причинен при взяточничестве.

Следственный комитет России также занимает особое место среди правоохранительных органов, нацеленных на противодействие взяточничеству. Так, Управление Следственного комитета анализирует состояние следственной деятельности и процессуального контроля, законности и качества на предварительном следствии, межведомственного взаимодействия при разрешении сообщений и расследовании уголовных дел в сфере взяточничества, подготавливает и обобщает предложения по повышению результативности правоприменительной практики и совершенствованию законодательства в сфере взяточничества.

В соответствии с план мероприятий Следственного комитета России по противодействию коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденного приказом Следственного Комитета России от 31 августа 2018 года¹⁰⁰, комитет должен реализовывать меры по выявлению и пресечению "откатов" и прочих коррупционных преступлений в области государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг для нужд. Таким образом Следственный Комитет принимает меры по устранению условий и причин, способствующих взяточничеству.

Таким образом, в деятельности по противодействию взяточничества практически участвуют все органы исполнительной власти, некоторые законодательные органы и достаточно широкий круг общественных формирований. Но все же, самое непосредственное отношение к по

¹⁰⁰ Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденный приказом Следственного Комитета России от 31 августа 2018 года № 81 // опубликовано на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru>.

противодействию взяточничества имеют структуры, которые призваны бороться с взяточничеством. Так, ключевая роль по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений взяточничества, относится к органам внутренних дел России. Деятельность Министерства внутренних дел России предполагает осуществление системы процессуально–правовых, уголовно–правовых, оперативно–розыскных, воспитательных и организационных мер, нацеленных на стабилизацию ситуации в области экономики.¹⁰¹

Деятельность и организация органов внутренних дел России в настоящее время регулируется Указом Президента РФ от 01 марта 2011 года¹⁰², которым закреплено Положение о Министерстве внутренних дел России.

Особое внимание представляется верным уделить направлению борьбы с взяточничеством, реализация которой обеспечивается Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции РФ. Указанное управление является подразделением полиции и самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата российского Министерства внутренних дел, осуществляющее и обеспечивающее в рамках своих полномочий функции этого Министерства по разработке и реализации государственной политики и нормативной правовой регламентации в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия взяточничеству в части, которая касается выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения преступлений.

Названное управление реализует функции обеспечения экономической безопасности России, противодействия преступлениям в сфере взяточничества.¹⁰³

¹⁰¹ Швейцер С.В. Правоохранительная деятельность по обеспечению экономической безопасности страны.– 2016. – № 3. –С. 264.

¹⁰² Указ Президента РФ от 01 марта 2011 года № 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации", (ред. от 24 октября 2018 года) // Российская газета. – 2011. – № 43.

¹⁰³ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 марта 2015 года № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической

Переходя к заключительному параграфу настоящего исследования необходимо заключить, что система обеспечения правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере не совершенна, сохраняются значительные масштабы взяточничества, что, как представляется, требует доработок деятельности правоохранительных служб. Вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству рассмотрены в следующем параграфе.

3.2. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству

Указ Президента России от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁰⁴, среди основных стратегических угроз безопасности в сфере экономики указывает сохранение условий для взяточничества финансовых и хозяйственных отношений. На уровень стратегических задач обеспечения национальной безопасности государства выведена надобность реализации активных мер по борьбе с взяточничеством.

В.Ф. Саэтгараев справедливо отмечает, что постижение названной цели при реализации государственной социальной и экономической политики видится во взаимодействии государственных и муниципальных органов с общественными институтами.¹⁰⁵

Невзирая на значительную работу в борьбе с взяточничеством, нельзя не указать на проблему недоверия граждан к правоохранительным органам,

безопасности и противодействия коррупции министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальном интернет–портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁰⁴ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – ст. 212.

¹⁰⁵ Саэтгараев В.Ф. Взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(26). – С. 96.

которые, зачастую, ассоциируются с аппаратом чиновников и стражей их интересов, а не социума. Как следствие, как указывалось на встрече В.В. Путина с активом Общероссийского народного фронта, правоохранительные органы воспринимаются не как ключевые борцы со взяточничеством, а как часть механизма взяточничества.¹⁰⁶

Представляется, что преодолеть это отрицательное мнение общества возможно путем диалога социумом. Исследование позволяет констатировать, что в российском обществе давно назрела необходимость в эффективном контроле противодействия взяточничеству со стороны общества. Целесообразность противодействия взяточничеству с применением сил общественности указывается Главой государства на различных форумах, встречах, в посланиях, выступлениях), при этом подчеркивается, что объединения общества не должны превращаться в какую-либо новую надзорную инстанцию. Они нужны как инструменты народного правления.

Среди отечественных общественных объединений немало позиционирующих себя не только правозащитными, а прописанными в учредительных документах как антикоррупционные (к примеру, Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»¹⁰⁷, Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти»¹⁰⁸, Межрегиональная общественная организация "Комиссия по борьбе с коррупцией"¹⁰⁹ и другие).

¹⁰⁶ Маслова А.С. Встреча Владимира Путина с активом Общероссийского народного фронта– 2016. – № 1. – С. 18.

¹⁰⁷ Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет» от 01 июня 2017 года // на официальном сайте Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru/>.

¹⁰⁸ Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» от 18 ноября 2010 года // на официальном сайте Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru/>.

¹⁰⁹ Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Комиссия по борьбе с коррупцией» от 17 марта 2018 года // на официальном сайте Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru/>.

Исследование показало, что деятельность таких общественных объединений главным образом сводится к ведению новостных интернет-сайтов. О формах проявления борьбы со взяточничеством социум чаще всего узнает из репортажей и публикаций в средствах массовой информации, в Интернет-сети. Е.И. Юлегина отмечает, что в действиях общественных организаций по противодействию взяточничеству отсутствует системность, механизм взаимодействий сил, реализующих самостоятельную борьбу.¹¹⁰

В настоящее время участие общества в объединении усилий с правоохранительными органами слабо налажено или же вовсе отсутствует. Видится возможным достижение положительных результатов при объединении сил в противодействии взяточничеству со специальными общественными объединениями. На уровне государства проводится значительное число антикоррупционных мероприятий и формирование антикоррупционных структур в государственных и муниципальных органах власти: создание общественных советов, организация просвещения против взяточничества, сбор деклараций о расходах и доходах, публичные обсуждения и т.п. Необходимо также отметить положительные достижения антикоррупционной политики: запрет на открытие счетов в банках за рубежом государственным служащим.

С позиции системного подхода предлагается сформировать такую модель объединения усилий правоохранительных органов с общественными объединениями в области противодействия взяточничеству, которая предполагает универсальный организационный правовой механизм взаимодействий, действующий автономно, объективно (без субъективного вмешательства государственных и муниципальных служащих) и эффективно в любой области правоотношений (также противодействия взяточничеству).

¹¹⁰ Юлегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. – 2014. – № 8. – С. 868.

Такой механизм видится в качестве социального партнерства в правоохранительной сфере, определяемого как вид общественных отношений и способ (специфический по формам реализации) совместной деятельности правоохранительных и других социальных субъектов в лице структур общества, муниципальных образований и бизнес-сообщества в целях разрешения и выявления проблем противодействия взяточничеству и обеспечения желаемой степени безопасности социума от преступных угроз.

Деятельность отдельных общественных организаций, которые имеют успехи в противодействии взяточничеству, нельзя именовать эффективным сложившимся механизмом взаимодействия. В настоящее время возможности общественных организаций недооценены, большим потенциалом обладают общественные советы государственных органов исполнительной власти, также и органов внутренних дел. Обладая инструментами использования общественных связей, общественные советы имеют возможность построения коммуникаций с различными общественными объединениями для организации взаимодействий по противодействию взяточничеству.

Таким образом, выступив в качестве медиатора меж правоохранительными органами и общественными объединениями, при наличии психологических или других барьеров в построении коммуникаций, выстраивается организационная гибкая структура как основа механизма взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций. На действующем этапе формирования взаимоотношений общества и государства в области противодействия взяточничеству видится необходимым более активно направлять усилия на организацию взаимодействий правоохранительных органов и общественных организаций в форме кооперации и партнерства как стратегического фактора обеспечения государственной безопасности в экономической сфере.

Кроме того, как представляется необходимым Главному управлению экономической безопасности и противодействию коррупции МВД РФ

выработать меры по повышению результативности деятельности в этом направлении. С учетом сказанного в настоящей работе, представляется, что совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству должно производиться по следующим направлениям:

- выработка эффективной стратегии деятельности правоохранительных органов по противодействию экономической преступности;

- усовершенствование организационной структуры подразделений органов внутренних дел в соответствии с новыми направлениями преступлений взяточничества;

- усиление обеспечения ресурсами деятельности органов внутренних дел;

- организация межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов;

- организация взаимодействия и координации подразделений органов внутренних дел с государственными органами власти и с коммерческими охранными предприятиями, службами экономической безопасности организаций разнообразных видов собственности, неформальными и общественными объединениями;

Представляется, что названные в настоящем параграфе меры приведут к большей эффективности решения актуальных задач правоохранительных органов, но в такой процесс должно активно быть включено государство. Ведь, все же органы государства выступают основополагающими субъектами, принимающими участие в решении проблем взяточничества, а не общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе реализации поставленных в работе задач была реализована ее основная цель – проведено исследование вопросов противодействия взяточничеству правоохранительными органами.

Исследование показало, что история уголовной ответственности за взяточничество прошла долгий путь эволюции. В России достаточно давно появились правовые нормы об ответственности за взятку. С одной стороны, это говорит о нетерпимости к данному виду преступления. С другой, характеризует коррупционные отношения как давнюю проблему, которой в одинаковой степени подвержен государственный аппарат в эпоху его простейшего устройства, так современные структуры государственной и муниципальной властей.

Под взяточничеством понимают совокупность уголовно–наказуемых деяний, которые связаны с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц и извлечением ими противозаконной имущественной выгоды за счет должностного положения. К категории взяточничества необходимо относить лишь четыре нормы уголовного законодательства – ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

В работе были проанализированы объективные признаки взяточничества; раскрыты субъективные признаки получения, дачи и посредничества во взяточничестве взятки как коррупционных преступлений; рассмотрена субъективная сторона взяточничества. В результате изучения уголовно–правовой характеристики преступлений были установлены следующие проблемные вопросы.

В частности было установлено, что касается размера взятки, то он значение имеет лишь с точки зрения наличия либо отсутствия квалифицирующих признаков или признания взяточничества мелким, однако, сам по себе не может являться критерием отграничения уголовно–

наказуемого деяния и дисциплинарного проступка. Лишь в комплексе с иными обстоятельствами дачи–получения взятки ее размер дает возможность рассматривать деяние как не представляющее общественной опасности и, соответственно, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не являющееся преступным деянием.

Отдельное внимание в работе уделено признакам специального субъекта получения взятки. Настоящее исследование позволяет предположить, что Пленуму Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» после воспроизведения норм Конвенции ООН против коррупции целесообразно разъяснить, кого необходимо признавать лицом, исполняющим какую–то публичную функцию для иностранного государства, также для публичных ведомства либо предприятия. Целесообразно привести несколько примеров (нотариус, адвокат, представитель правозащитной организации), которые могли бы сориентировать отечественного правоприменителя в отношении общего направления поиска критериев, которые определяют признаки введенного специального субъекта получения взятки, то есть иностранного должностного лица.

Раскрывая вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию взяточничеству, необходимо заключить следующее. Система обеспечения правоохранительной деятельности в исследуемой сфере не совершенна, сохраняются значительные масштабы взяточничества, что, как представляется, требует доработок деятельности правоохранительных служб.

Представляется необходимым Главному управлению экономической безопасности и противодействию коррупции МВД РФ выработать меры по повышению результативности деятельности в этом направлении. Видится, что совершенствование деятельности правоохранительных органов по

противодействию взяточничеству должно производиться по следующим направлениям:

- выработка эффективной стратегии деятельности правоохранительных органов по противодействию экономической преступности;

- усовершенствование организационной структуры подразделений органов внутренних дел в соответствии с новыми направлениями преступлений взяточничества;

- усиление обеспечения ресурсами деятельности органов внутренних дел;

- организация межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов;

- организация взаимодействия и координации подразделений органов внутренних дел с государственными органами власти и с коммерческими охраняемыми предприятиями, службами экономической безопасности организаций разнообразных видов собственности, неформальными и общественными объединениями;

Проведенное исследование позволило констатировать, что в российском обществе давно назрела необходимость в эффективном контроле противодействия взяточничеству со стороны общества. Видится возможным достижение положительных результатов при объединении сил в противодействии взяточничеству со специальными общественными объединениями.

С позиции системного подхода предлагается сформировать такую модель объединения усилий правоохранительных органов с общественными объединениями в области противодействия взяточничеству, которая предполагает универсальный организационный правовой механизм взаимодействий, действующий автономно, объективно (без субъективного вмешательства государственных и муниципальных служащих) и эффективно в любой области правоотношений (также противодействия взяточничеству).

Такой механизм видится в качестве социального партнерства в правоохранительной сфере, определяемого как вид общественных отношений и способ (специфический по формам реализации) совместной деятельности правоохранительных и других социальных субъектов в лице структур общества, муниципальных образований и бизнес-сообщества в целях разрешения и выявления проблем противодействия взяточничеству и обеспечения желаемой степени безопасности социума от преступных угроз. Действительно, на этапе формирования взаимоотношений общества и государства в области противодействия взяточничеству видится необходимым более активно направлять усилия на организацию взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в форме кооперации и партнерства как стратегического фактора обеспечения государственной безопасности в экономической сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», (ред. от 30 октября 2018 года) // Российская газета. – 1997. – № 3.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ, (ред. от 03 августа 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.consultant.ru/>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14–ФЗ, (ред. от 29 июля 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.consultant.ru/>.

5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39–ФЗ «О рынке ценных бумаг», (ред. от 27 декабря 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ, (ред. от 27 декабря 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.consultant.ru/>.

7. Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», (ред. от 23 апреля 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации

<http://www.pravo.gov.ru>.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195–ФЗ, (ред. от 27 декабря 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.consultant.ru>.

9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», (ред. от 30 октября 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 41–ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», (ред. от 07 февраля 2017 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 324–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 149.

12. Указ Президента РФ от 09 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», (ред. от 28 сентября 2017 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

13. Указ Президента РФ от 01 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», (ред. от 24 октября 2018 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

14. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – ст. 212.

15. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – ст. 4038.

16. Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 года № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», (ред. от 09 марта 2017 года) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

17. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16 марта 2015 года № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

18. Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденный приказом Следственного Комитета России от 31 августа 2018 года № 81 // опубликовано на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации <http://sledcom.ru> по состоянию на 09 ноября 2018 года.

19. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, заключенная в г. Нью–Йорке 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

20. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 27 января 1999 года // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 15 – 29.

21. Декрет СНК РСФСР от 08 мая 1918 года «О взяточничестве» // Известия ВЦИК. – 1918. – № 93. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 года.

22. Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» // Известия ВЦИК. – 1921. – № 184. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 года.

23. Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» от 18 ноября 2010 года // Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru>.

24. Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет» от 01 июня 2017 года // Официальный сайт Федеральной налоговой службы URL:<https://www.nalog.ru>.

25. Устав юридического лица Межрегиональная общественная организация «Комиссия по борьбе с коррупцией» от 17 марта 2018 года // Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru>.

26. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153. – утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.28 года.

27. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – ст. 600. – утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 года.

28. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Свод законов РСФСР. – 1988. – т. 8. – с. 497. – утратил силу с 1 января 1997 года в связи с принятием Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64–ФЗ.

29. Указ Президиума ВС СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // Ведомости ВС СССР. –

1962. – № 8. – ст. 85. – утратил силу с 01 января 1997 года в связи с принятием Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64–ФЗ.

Раздел 2 Литература

30. Абашев С.Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции средствами прокурорского надзора в России / С.Н. Абашев, А.Е. Баньковский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 12. – С. 60 – 64.

31. Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Н.А. Агешкина, А.Б. Бельянская, А.Б.Смушкин. – М.: Проспект, 2017. – 298 с.

32. Арямов А.А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие / А.А. Арямов. – М.: Юстиция, 2016. – 244 с.

33. Басова Т.Б., Волков К.А., Антонова Е.Ю. и др. Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения / Е.Ю. Антонова, Т.Б. Басова, К.А. Волков. –Хабаровск: Юрист, 2018. – 132 с.

34. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 14–е изд. – М.: Проспект, 2017. – 507 с.

35. Бельский А.И. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество / А.И. Бельский, Р.С. Ягодин, Э.Н. Лыков // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 59 – 61.

36. Борков В.Н. Верховный Суд Российской Федерации решил не путать взятку с подарком / В.Н. Борков // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 107 – 110.

37. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – Науч. изд. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.
38. Глазкова, Л.В. Государственный чиновник: монография. – М.: Проспект, 2016. – 112 с.
39. Голикова Т.А. Деятельность счетной палаты в сфере противодействия коррупции / Т.А. Голикова // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. – М., 2015. –С. 20 – 24.
40. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / В.И. Даль; под редакцией В.П. Бутромеева. – М.: Абрис, 2018. – 447 с.
41. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. / Д.А. Дорогин. – М.: РГУП, 2017. –230 с.
42. Дуюнов В.К., Бражник, С.Д., Галактионов С.А. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям юридического профиля / С.Д. Бражник, С.А. Галактионов, В.К. Дуюнов. – 6–е изд. – М.: РИОР: ИНФРА–М, 2019. – 778 с.
43. Есаков Г.А., Грачева Ю.В., Барышева К.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. – 7–е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
44. Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Клепицкий. –9–е изд. – М.: Риор: Инфра–М, 2018. –710 с.
45. Коняхин В.П., Прохорова М.Л. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 года: концептуальные основы и историческое

значение (к 170–летию со дня принятия) / В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – 642 с.

46. Коростелев В.С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право / В.С. Коростелев; науч. рук. А.Г. Безверхов. – Самара, 2014. – 194 с.

47. Курилова Е. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством / Е. Курилова // Законность. – 2017. – № 3. – С. 46 – 48.

48. Литвишков В.М. История возникновения и развития взяточничества: монография / В.М. Литвишков. – Краснодар: Новация, 2018. – 87 с.

49. Любавина, М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М.А. Любавина. – СанктПетербург: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 156 с.

50. Малько А.В., Нырков В.В., Игнатенкова К.Е. и др. Юридический энциклопедический словарь / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.Е. Игнатенкова и др. – 2–е изд. – М: Проспект, 2018. – 1129 с.

51. Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие / Д.В. Мирошниченко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 168 с.

52. Маслова А.С. Встреча Владимира Путина с активом Общероссийского народного фронта / А.С. Маслова // Эж–Юрист. – 2016. – № 1. – С. 18 – 20.

53. Обидин К.В. К вопросу о введении мелкого взяточничества / К.В. Обидин // Адвокатская практика. – 2017. – № 1. – С. 26 – 31.

54. Петров А.А., Тихонравов Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве: учебное и научно–практическое пособие / А.А. Петров, Е.Ю. Тихонравов. – М.: Проспект, 2017. – 80 с.

55. Поляков М.М. Полномочия и инициативы Президента Российской Федерации по противодействию коррупции в системе государственного управления /М.М. Поляков // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сборник докладов Международной научно–практической конференции, секций административного права, финансового права, конкурентного права, информационного права. – М.: Проспект, 2016. – С. 245 – 253.

56. Поляков М.М. Противодействие коррупции федеральными органами исполнительной власти / М.М. Поляков // Административное право и процесс. –2016. – № 7. – С. 42 – 45.

57. Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 97 – 99.

58. Рожнов А.А. История государства и права России. Уголовное право Московского государства: учебное пособие. – М.: Русайнс, 2017. – 307 с.

59. Савенко И.А. Ответственность за коррупционные преступления / И.А. Савенко. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – 216 с.

60. Саэтгараев В.Ф. Взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саэтгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(26). – С. 96 – 100.

61. Северский Я.Г. Памятники древнерусского законодательства: Русская Правда. Судные грамоты (Псковская и Новгородская). Судебники: с предварительными замечаниями и кратким словарем/Я.Г. Северский. – 2–е изд. – М.: URSS, 2017. – 128 с.

62. Сенцов А.С. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике/А.С. Сенцов, В. А. Волколупова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 180 – 188.

63. Середин А.А. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий / А.А. Середин // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2018. – Вып. 7. – С. 144 – 149.
64. Степаненко Р.А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р.А. Степаненко // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 7 – 11.
65. Тарбагаев А.Н. Иностранное должностное лицо как субъект получения взятки по УК РФ / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 104 – 109.
66. Федоров М.В. Судебник 1550 года / М.В. Федоров. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015. – 98 с.
67. Филиппов, П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления: законодательство, теория, практика/П.А. Филиппов. – М.: Зерцало–М, 2016. – 362 с.
68. Фоменко Е.В. Совершенствование борьбы с коррупцией и взяточничеством на современном этапе развития уголовного законодательства / Е.В. Фоменко // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 181 – 186.
69. Чучаев А.И., Есаков Г.А., Грачева, Ю.В. и др. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.
70. Швейцер С.В. Правоохранительная деятельность по обеспечению экономической безопасности страны / С.В. Швейцер // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 263 – 265.

71. Юлегина Е.И. Административно–правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции / Е.И. Юлегина // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 866 – 872.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

72. Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2012 года № 387–О–О // Официальный сайт www.ksrf.ru/.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», (ред. от 03 декабря 2013 года) // Российская газета. – 2013. – № 154 // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

75. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323–ФЗ – 326–ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года), утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 12.

76. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 26 июля 2017 года по делу № 44у–90/2017 // Официальный сайт Челябинского областного суда www.chel-oblsud.ru.

77. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 29 февраля 2016 года по делу № 10–541/2016 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

78. Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 24 августа 2015 года по делу № 1–3/2015 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

79. Приговор Димитровского районного суда г. Костромы от 25 сентября 2015 года по делу № 1–55/2015 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

80. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 14 октября 2015 года по делу № 1–156/2015 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

81. Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 30 сентября 2016 года по делу № 1–38/2016 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

82. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 22 декабря 2017 года по делу № 1–339/2017 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

83. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 21 февраля 2018 года по делу № 1–252/2018 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

84. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 05 июня 2018 года по делу № 1–286/2018 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

85. Приговор Прохоровского районного суда Белгородской области от 29 июня 2018 года по делу № 1–45/2017 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .

86. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 25 сентября 2018 года по делу № 1–348/2018 // Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ <http://sudakt.ru> .